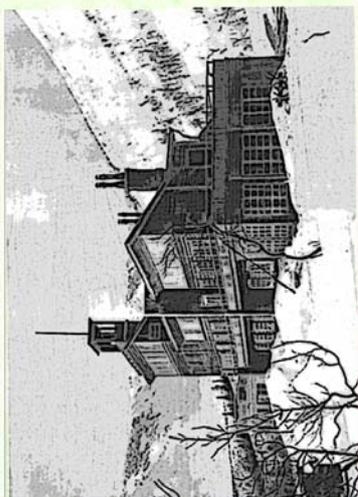
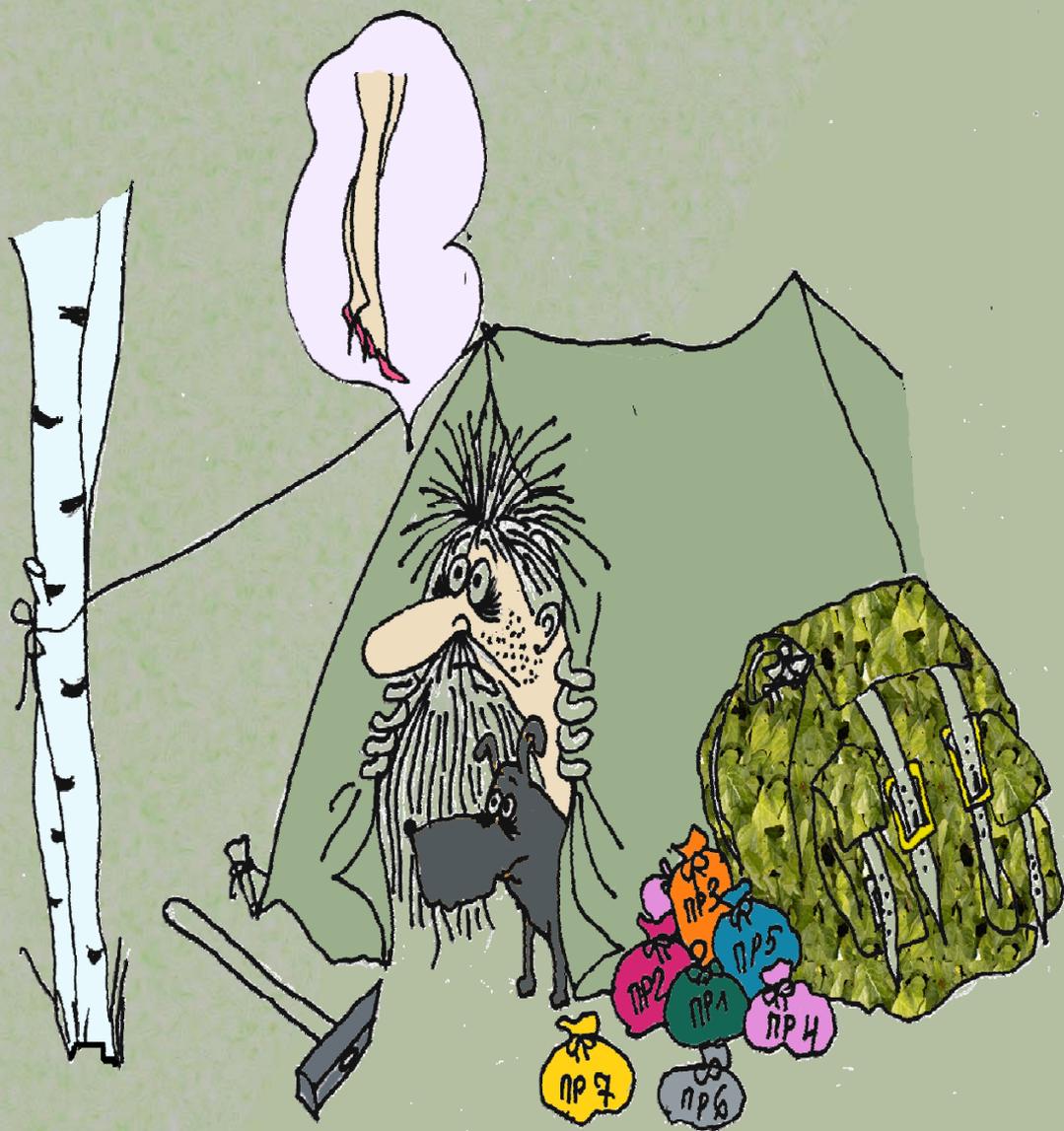

№3
2008

ТИТТА

Геологический институт КНЦ РАН
Кольское отделение РМО

Апатиты

Уважаемые коллеги!

Вот он и пришёл наш профессиональный праздник - День геолога! После Рождества и личных дней рождения это, наверное, самый ожидаемый нами праздник. Налицо все приметы весны: пригревает солнце, пробиваются листочки, возвращаются птицы. На лице – радостное возбуждение и нетерпение: когда же и мы “уедем, уйдем, уплывем, улетим”, как поется в песне известного барда. Уже скоро! И я вас с этим обстоятельством искренне поздравляю! Выражаю надежду, что все успешно прошли профосмотр. Уповаю на благоклонность главврача Татьяны Борисовны Новиковой (“Вы сейчас как ангел, не сходите с алтаря!”, - пел Высоцкий в сходной по напряжению ситуации), желаю всем удачных экспедиций и новых находок! Пусть тягач не разуетя в болоте, новые палатки не протекнут от первого ливня и спички не промокнут в дальнем маршруте!

Этот выпуск “Тигетты” посвящен Дню геолога и в основном составлен из заметок о прошлых полевых сезонах. Пусть они послужат кому-то уроком, кому-то – ностальгическим воспоминанием. Замечу, что Геологический институт и Кольское отделение РМО издали к празднику ограниченным тиражом очередную литературную альманах “Брекчия”. Почти два десятка авторов – профессиональных геологов и любителей природы, хотя бы раз побывавших в геологических экспедициях и навсегда усвоивших этот особенный образ жизни и мыслей – порадуют вас стихами и прозой. Оба издания – о вас и для вас. Ищите! Настаивайте! Требуйте!

Ю.А. Войтеховский

№ 3
2008 г.

В нашем номере:

1 стр. – Поздравление с Днем геолога (Войтеховский Ю.Л.)
2 стр. – Поздравление в стихах (Припачкин П.В.)
3 -4 стр. – Днем геолога (Войтеховский Ю.Л.)
5 -6 стр. – Инновации ГИ на VIII московском международном салоне инноваций и инвестиций (Т.В. Рундквист)
7 - 11 стр. – С Нобелями накоротке (Жамалетдинов А.А.)
11 - 14 стр. – Известные пути в независимое... Или туда и обратно, но, уже после того как... (Путевые заметки одного полевого сезона) (Швецов А.)
15 -16 стр. – Кладовые Западных Кейв (Красоткин И.С., Войтеховский Ю.Л., Степенчиков Д.Г.)
17 стр. – Газ -66 или медведица (кто кого?) (Скуфбин П.К.)
18 - 21 стр. – Про Кейвы, про них, дорожих... (записки бывшего повара и начальника полевого отряда) (Шпаченко А.К.)
21 - 24 стр. – Отряд «Серп и Молот» или два сезона на берегу реки Кейва (Раевский А.Б., Балаганский В.В., Мудрук С.В.)
25 - 27 стр. – Рассказ о хорошем человеке (Балаганский В.В.)
27 - 28 стр. – Дорога длиною в жизнь (Новохатская Т.В.)
28 - 29 стр. – Назови мне имя своё (Каменев Е.)
29 стр. – С днем рождения
30 стр. – Записки невесты программиста (Алекс Экслер)
31 - 32 стр. – Спортивные новости (Кудряшов Н.)
33 стр. – Съедем что-нибудь вкусненькое
34 стр. – Смешок положенный в мешок
34 стр. – Кроссворд

*День Геолога! Не стоит
В этот праздник кабаки
Посещеньем беспокоить,
В них – пристанище тоски. . .*

*День Геолога! «В пампасы»,
«На природу» мы спешим,
И в рюкзак «боеприпасы»
Парим с трепетом большим.*

*День Геолога! А значит,
В этот раз «броня крепка»,
И приветливо маячит
Дух костров и шашлыка*

*Задушевной песни старой,
Что поет наш дружный хор
С чуть расстроенной гитарой
Всем ветрам наперекор!*

*День Геолога! Ликуют
И профессор, и студент:
Демократию такую
Видеть чтоб – лови момент!*

*Так что, с праздником,
коллеги!
Славен будь ваш нужный труд!
И маршрутные набег
Пусть к открытиям ведут!!!*

Припачкин П.В.

День геолога

Есть такая профессия – геолог. Произнесешь это слово – и представится могучий бородач с рюкзаком, ружьем и гитарой, мужественно раздвигающий сильными руками дремучую тайгу... Шагнет раз – и месторождение апатита, ещё раз – медь с никелем и платиноидами, третий раз шагнет – алмазы из-под кирзовых сапог... Как в народной былине! На самом деле геология – это целый мир! Сами геологи могут вам рассказать, что кто-то делает геологическую съёмку, кто-то ведёт поиски, оценку и, наконец, разведку полезного ископаемого. И только после этого наступает эксплуатация месторождения. И вот тут-то на месте обветренных и выцветших палаток появляются рабочие поселки и современные города с проспектами, газонами и цветами на подоконниках, детскими садами и школами... Именно так родились Хибиногорск (Кировск) и Апатиты... Но любой геолог, какой бы узкой задачей не занимался, скажет вам словами Э.Хэмингуэя, что геология – это «праздник, который всег-

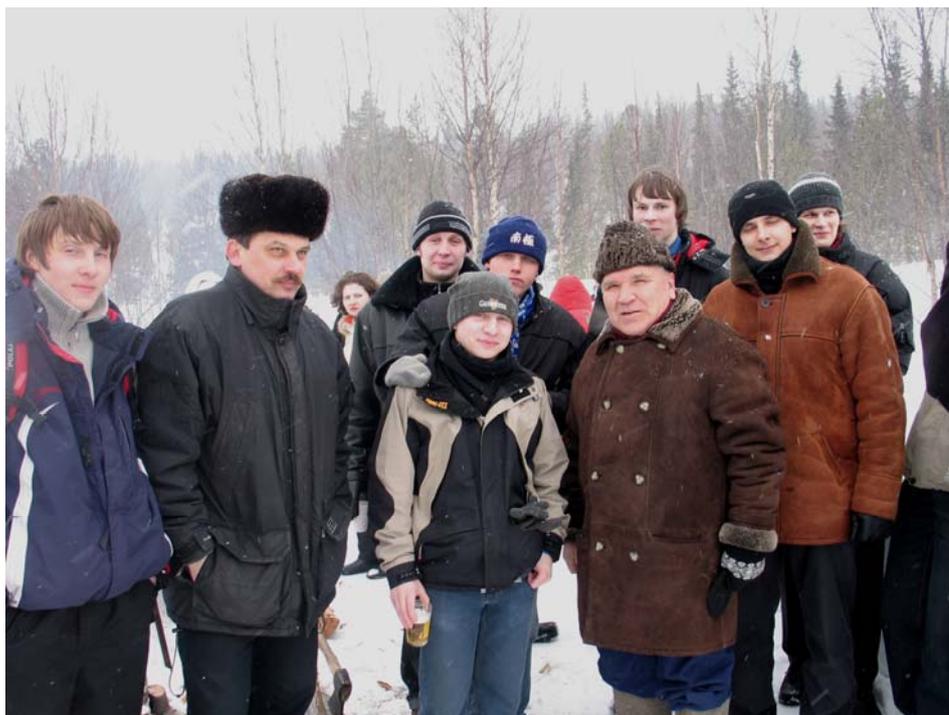
да с ним». И это истинная правда, потому, что по роду профессии геологу разрешено и даже положено думать о том, как мигрируют химические элементы в земной коре, то рассеиваясь, то концентрируясь, и о том, как глубоко-глубоко растут кристаллы, и о том, как их можно использовать на радость обывателю, и о том, наконец, какие экологические последствия это может вызвать. Одним словом, хозяйство у геолога – вся Земля с её недрами, реками, озерами и небом над головой, то голубым, то дождливым...

День геолога учрежден 31 марта 1966 г. и празднуется в первое воскресенье апреля уже в сорок второй раз. Инициатором обращения в Президиум Верховного Совета СССР была группа геологов во главе с академиком А.Л. Яншиным, а поводом – открытие Западно-Сибирской нефтегазовой провинции. Вот номер "Известий", в котором опубликован этот Указ.

В этом году Геологический институт КНЦ РАН празднует

свой профессиональный праздник уже в 37-ой раз. Это - праздник называется у нас День Оленя. С каждым годом круг участников становится все шире. На фоне студентов АФ МГТУ, друзей и знакомых уже стали теряться сами геологи, орудующие у мангалов и готовящие для всех традиционные шашлыки из оленины и шурпу. С другой стороны, это радует. Именно это отметили в прошлом году в своих тостах академик Ф.П. Митрофанов и ректор Мурманского государственного технического университета А.М. Ершов. В угоду экономическим реалиям сложилось так, что некогда романтическая и даже героическая профессия геолога потеряла этот ореол и отошла на второй план. Но правда состоит в том, что экономическая стабильность и независимость государства во все времена базируется на его мощном ресурсном потенциале. И серьезность этого обстоятельства не следует преуменьшать.

<p>ВЕДИ НАС, ПАРТИЯ</p> <p><small>ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, ОБЪЕДИНИТЕСЬ! ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, ВСТАВАЙТЕ! БУДУЩИЙ КЛАССОВЫЙ БОРОДЬ ПРОЛЕТАРИАТА ВЕДЕТ К ПОБЕДЕ. ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, ВСТАВАЙТЕ! БУДУЩИЙ КЛАССОВЫЙ БОРОДЬ ПРОЛЕТАРИАТА ВЕДЕТ К ПОБЕДЕ. ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, ВСТАВАЙТЕ! БУДУЩИЙ КЛАССОВЫЙ БОРОДЬ ПРОЛЕТАРИАТА ВЕДЕТ К ПОБЕДЕ.</small></p> <p>ИЗВЕСТИЯ</p> <p>СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ</p> <p>№ 76 (15164) Пятница, 1 апреля 1966 г.</p> <p>Год издания 50-й</p>	<p>УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР</p> <p>Об установлении ежегодного праздника «Дня геолога»</p> <p>Президиум Верховного Совета СССР постановляет: Установить праздник «День геолога». «День геолога» праздновать ежегодно в первое воскресенье апреля.</p> <p>Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ПОДГОРНЫЙ.</p> <p>Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.</p> <p>МОСКВА, Кремль. 31 марта 1966 г.</p>
<p>ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ</p> <p>На вечернем заседании 30 марта продолжалось суждение отчетного доклада Центрального Коммунистической партии Советского Союза. Съезд обсуждает отчетный доклад Центрального Коммунистической партии Советского Союза. Съезд продолжал свою работу очередной XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза.</p>	

Академик РАН Ф.П. Митрофанов и директор ГИ КНЦ РАН Ю.Л. Войтеховский среди студентов Апатитского филиала МГТУ.

Слева направо: академик РАН Ф.П. Митрофанов, ректор МГТУ А.М. Ершов и директор Геологического института КНЦ РАН Ю.Л. Войтеховский.

С Днём геолога, уважаемые коллеги!!!

*Директор Геологического института КНЦ РАН Ю.Л. Войтеховский
Фото А.Д. Токарева*

Инновации ГИ на VIII московском международном салоне инноваций и инвестиций

*Мы говорим «инновация» - подразумеваем «Жиров»,
Мы говорим «Жиров» - подразумеваем «инновация».*

Фольклор ГИ

С 3 по 6 марта 2008 года в Москве, во Всероссийском выставочном центре, прошел VIII Московский международный салон инноваций и инвестиций. Геологический институт впервые принял участие в работе Московского салона.

О работе салона рассказал Дмитрий Вадимович Жиров, руководитель отдела инноваций, сформировавший и представлявший экспозицию Геологического института.

Московский международный салон инноваций и инвестиций является крупнейшим в России и уникальным научно-техническим форумом изобретателей, разработчиков и производителей высокотехнологичной продукции, инвестиционных проектов в научно-технологической сфере и промышленности.

Салон проводится в целях содействия развитию инновационной деятельности, техническому перевооружению российского производства, развитию рынка объектов интеллектуальной собственности, совершенствованию патентной и лицензионной деятельности, объединению интересов изобретателей, разработчиков и производителей высокотехнологичной продукции и представителей промышленного и финансового бизнеса Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Мероприятие проводится при поддержке и участии Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации, Федерального агентства по науке и инновациям, Правительства Москвы.

В организации и проведении салона принимают участие Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы (РИНКЦЭ), Российская ассоциация вен-

чурного инвестирования, Международный фонд технологий и инвестиций (IFTI), Научно-техническая ассоциация «Технопол-Москва», Фонд «Международный инкубатор технологий», Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами, ОАО «Московский комитет по науке и технологиям», Московский фонд подготовки кадров и содействия развитию инновационной деятельности и др.

Московскому международному салону инноваций и инвестиций присвоен знак Российского Союза выставок и ярмарок (РСВЯ).

Тематика салона включала следующие разделы: нанотехнологии и наноматериалы, информационно-телекоммуникационные системы, энергетика и энергосбережение, живые системы, геномные и постгеномные технологии создания лекарственных средств, а также рациональное природопользование, в рамках которого представил свои проекты ГИ.

Экспозиция разместилась на первом этаже большого павильона выставочного зала ВВЦ. В центре

зала привлекала всеобщее внимание выставка Татарстана, где на огромном стенде было представлено разнообразное оборудование, а вокруг стенда народные коллективы исполняли татарские песни и пляски. Всего в работе салона приняли участие около 200 фирм и организаций. Каждый участник представил по несколько разработок, а некоторые - по несколько десятков. География участников очень широкая - и Урал, и Сибирь, и Дальний Восток, множество московских и питерских организаций, среди иностранных участников - фирмы из США, Франции, Австралии и других стран. В рамках салона проводятся конкурсы инновационных изобретений и разработок, а также научно-технические конференции, круглые столы, научно-практические семинары.

Наш институт, а также Морской биологический институт, Горный институт, Институт информатики и еще несколько организаций представляли Мурманскую область.

Конкурс разработок предусматривал получение нескольких «Гран-при», около двадцати золо-

тых медалей и нескольких десятков медалей серебряного и бронзового достоинства. Наш институт завоевал одну золотую и две бронзовые медали и по количеству медалей обогнал всех участников в Мурманской области. Кроме ГИ золотую медаль получил Институт информатики. Золотая медаль получена ГИ за работы по платиновому направлению. Бронзовые медали получены за работы по золоту и алмазам и за исследование структурных неоднородностей в породах открытых горных выработок.

Геологический институт уже несколько лет принимает участие в подобных выставках. В 2004 г в Санкт-Петербурге была получена золотая медаль, также за работы по платиновой тематике. Необходимо продолжать и расширять инновационную деятельность в нашем институте, шире внедрять в практику результаты научных достижений.

*Провела беседу с Д.В. Жировым и подготовила материал
Т.В. Рундквист*

С Нобелями накоротке

Я был немало удивлен, когда получил приглашение принять участие в международной конференции в Салехарде, столице Ямало-Ненецкого национального округа. Все было необычно в этом приглашении – от места проведения конференции, намеченного в далекой, Богом забытой глуши, как я себе представлял Салехард, до названия мероприятия – Первая Международная Нобелевская научная конференция «Инновационные электромагнитные методы геофизики». Необычна была и форма проведения конференции – всех участников доставили в Салехард чартерным авиарейсом. Конференция была организована по инициативе академика Евгения Павловича Велихова, Президента Национального Фонда Наследия Нобелей (НФНН) и проходила под его непосредственным научным руководством.

Академик Е.П. Велихов (слева) с участниками Нобелевской конференции.

В работе конференции среди иностранных гостей приняли участие два внучатых родственника Альфреда Нобеля, учредителя Всемирной Нобелевской премии. Мало кому известно, что у Альфреда Нобеля был еще старший брат Людвиг Нобель, который чуть раньше своего младшего брата в начале 19-го века учредил ряд

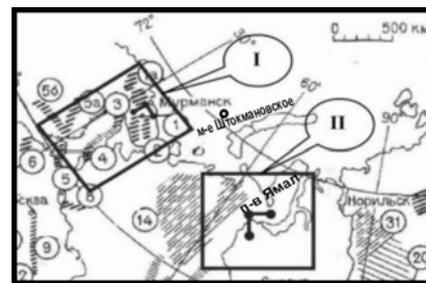

С внучатыми племянниками Альфреда Нобеля - Майклом Нобелем (слева) и Эриком Хуллбергсом (справа).

престижных премий в царской России, в том числе, за успехи в развитии нефтедобывающей промышленности. Во время одного из перерывов в работе конференции я не преминул сфотографироваться с дальними родственниками Нобелей.

Мне предложили представить на конференцию доклад о перспективах применения мощных контролируемых (искусственных) источников электромагнитного поля для прогнозирования площадей, перспективных на нефтегазовые месторождения. Такой доклад мы подготовили совместно с Александром Николаевичем Шевцовым и директором Центра физико-технических проблем энергетики Севера Кольского научного центра РАН доктором технических наук Борисом Васильевичем Ефимовым, уделив особое внимание результатам совместных с Геологическим институтом КНЦ РАН исследований в области разработки источников двойного назначения на основе промышленных ЛЭП и мощных генераторов переменного тока. Результаты этих исследований явились теоретической и экспериментальной основой для разработки новой методики электрического картирования глубоких слоев земной коры. Предложенная методика позволяет

при одном положении источника электромагнитного излучения исследовать территории площадью до миллиона квадратных километров (две территории Франции) с охватом глубин от первых сотен метров до 5-10 км. На рисунке показано положение площади, исследованной нами на Балтийском щите (обозначена римской цифрой I) и возможной площади исследований по созданной методике в Ямало-Ненецком округе (II). Доклад вызвал живой интерес, который выразился в нескольких предложениях на возможное продолжение работ.

Положение изученной (I) и рекомендуемой (II) площадей зондирования с контролируемым источником «Энергия».

Впрочем, оставим научные проблемы узким специалистам и обратимся к более широким личным впечатлениям от этой во многом необычной поездки. Мед-

Вид на Салехард из иллюминатора самолета.

Торжественная церемония пересечения полярного круга.

ленно проплыли под крылом самолета плоские просторы Русской платформы, заснеженные хребты Полярного Урала и затем потянулись бесконечные болотистые хмари Приобской низменности. И вот показался оазис жизни – Салехард. Сверху он смотрится как белоснежный корабль, бороздящий водные просторы Оби. Приземлились. На пути из аэропорта нас ждала торжественная церемония пересечения Полярного круга. Девушки в национальных одеждах исполнили ритуальный танец лебедей вокруг символической стеллы. Прозвучали торжественные речи. Наконец, колонна наших автобусов, сопровождаемых «мигалками», въехала в Салехард. Увиденное поразило нас. Среди болот, в условиях вечной мерзлоты и крайней удаленности от Большой земли, возведен современный город с нарядными домами и разнообразной архитектурой. Нет и в помине серых «коробок» в виде стандартных пятиэтажек, к которым мы так привыкли в наших северных городах. Каждый дом имеет свое лицо. Из стекла и бетона возведены Школа искусств, Ледовый дворец, Федеральное казначейство, Культурный центр, Мэрия, Геологическое

управление, роскошная гостиница и другие здания. Нет цокольных этажей и подвалов - все дома, во избежание разрушений от таяния вечной мерзлоты, стоят на сваях, аккуратно прикрытых полуметровыми фальшпанелями, как юбками. Кругом чистота и порядок. На отдельных улицах стоят даже бесплатные биотуалеты. По асфальтированным мостовым разъезжают блестящие иномарки и даже рокеры на супермотоциклах. Трудно представить, что этот город возник на глазах одного поколения,

пушнина, эти края обеспечивали одну треть экспортных доходов России. Однако, город Мангазея просуществовал недолго. Уже через 70 лет он исчез, так как Северный морской путь, по которому происходил главный обмен товарами, стал не так эффективен, как сухопутный. Тем не менее, Обдорск, ныне город Салехард, в отличие от Мангазеи, сохранил свое влияние и на протяжении четырех веков был для России одним из главных поставщиков трех видов сырья – пушнина, оленины и рыбы.

Улица Дмитрия Чубынина в Салехарде.

за пару десятков лет, если не меньше. А что было раньше и что привело к столь разительным переменам?

В 16-м веке указом царя Федора здесь была организована казацкая слобода Обдорск. В 17-м веке чуть восточнее, в устье Тазовской губы был основан легендарный город Мангазея. Весь Таймыр и современная территория Норильского промышленного района входили в состав Мангазейского уезда. Для путешественников, отправлявшихся на Русский север, "Земля Мангазейская" представлялась сказочной, легендарной страной, полной зверья, своего рода Северным Эльдором. За счет

Судьбу Ямало-Ненецкого округа, так же как и Кольского полуострова изменили геологи. На Кольском полуострове, жизнь резко изменилась, начиная с 30-х годов 20-го века после открытия академиком Ферсманом и его сподвижниками апатито-нефелиновых руд в Хибинских тундрах. За первыми находками апатита последовали открытия медно-никелевых руд Мончегорска и Печенги, железных руд Оленегорска и Ковдора, редких металлов Ловозера, платины Федорово-Панских тундр и многих других уникальных месторождений. В Ямало-Ненецком округе коренные изменения были связаны с первыми открытиями газонефтяных место-

рождений в 60-е годы. Но перед этим, прежде чем пробиться к нефти и газу, геологи и геофизики прошли долгий путь поисков. Первые предположения о перспективах обнаружения нефти в Западной Сибири появились в 20-е годы прошлого века. Основным разработчиком этой идеи был академик Иван Губкин. Накануне Второй мировой войны по его настоянию здесь была пробурена первая скважина, которая подтвердила смелый прогноз, но первый фонтан промышленного масштаба «ударил» лишь 27 сентября 1962 года из скважины, пробуренной в устье реки Таз. Впоследствии здесь было околонушено Тазовское месторождение нефти. За ним последовало открытие целой серии других месторождений, в основном, газовых и газонефтяных. В их числе такие газовые гиганты как Уренгойское (1966 г) и Ямбургское (1969 г). Пластовые запасы газа одного Уренгойского месторождения, второго в мире по величине, составляют 10 триллионов кубометров!!! Трудно представить себе эту величину. Из этих запасов можно сделать метровой толщины газовое одеяло, которое закрыло бы собой половину территории СССР! В настоящее время Ямало-Ненецкий округ обеспечивает 95 % поставок газа всей России. Эта цифра впечатляет не меньше, чем данные о том, что Кольский полуостров обеспечивает поставку 95 % фосфора, являясь своего рода «спонсором плодородия» ведущих житниц России.

К имеющимся природным богатствам Кольского полуострова в ближайшем будущем можно будет добавить еще и газонефтяные сокровища прилегающей к нему части Баренцевоморского шельфа. На подходе освоение Штокмановского газоконденсатного месторождения. Открыто оно было 20 лет назад, в 1988 году с борта бурового

судна «Профессор Штокман». На сегодняшний день разведанные запасы месторождения составляют 3,7 триллиона кубометров газа и 31 млн. тонн газонефтяного конденсата. Разработку месторождения осложняет значительная глубина моря (около 350 м), нестабильная ледовая обстановка этого арктического региона и его удаленность от берега (600 км на северо-восток от Мурманска, см. рисунок). Все это требует применения уникальных, пока еще не разработанных до конца технологий. Недропользователем месторождения является Российский Газпром. Необходимые для освоения инвестиции оцениваются в 15-20 миллиардов долларов США. На 2013 год запланировано начать поставку газа в Европу по нитке “North-Stream”, для чего будет построен газопровод через Кольский полуостров и Карелию от Териберки до Волхова. С 2014 года может начаться поставка сжиженного штокмановского газа в Америку.

Что же имеют или будут иметь жители наших двух регионов от несметных природных богатств? Да похоже, что ничего, кроме хлопот и неимоверной экологической нагрузки на легко ранимую северную природу. Например, в материальном плане жители Салехарда живут ничуть не лучше нас, жителей Кольского полуострова – та же скудная зарплата и те же цены в магазинах. А ведь они просто купаются в газонефтяном золоте! Я не думаю, что надо организовывать за счет природных богатств бесплатную, халявную жизнь для всех, как это сделано в Арабских Эмиратах, но и рассовывать природные богатства по карманам олигархов нельзя. Есть много других способов обеспечивать народное благополучие – строить дома, школы, повышать уровень культурного и технического образования и др. И в Салехарде это делается. В ходе кон-

ференции нас пригласили принять участие в телевизионной встрече, посвященной проблеме влияния быстрой индустриализации на экологию, на окружающую природу и на повседневный быт коренных жителей – ненцев, хантов и других народов, ведущих по настоящее время полукочевой образ жизни. Например, обсуждался вопрос – нужно ли повсеместно чумы заменять современными домами и т.д. Конечно, разговоры остались разговорами, ибо эти проблемы не решаются одной встречей. Но они должны быть постоянно в поле внимания, причем не только руководителей, но и всего населения. При этом надо учитывать и всячески пытаться избежать повторения уже имеющегося печального опыта экологических катастроф, постигших, например, наш край в Мончегорском, Оленегорском и Печенгском районах. В духовном плане тоже должно быть уделено большое внимание бережному отношению к процессу соприкосновения бурно развивающейся промышленной индустрии с многовековым устоявшимся бытом коренного населения, к поиску согласия между христианством и сохраняющимися элементами языческой традиции коренных народов российского Севера.

Устроители конференции организовали для нас ряд экскурсий – на уникальное хранилище бурового керна, в геологический музей, в аналитические лаборатории, в Культурный центр с его богатыми этнографическими экспозициями, а также в уникальный природно-этнографический заповедник ханты-мансийской и ненецкой культуры – Горно-Князевск. На обширной территории бывшей резиденции князей Тайшиных установлено свыше десятка традиционных чумов. Нам дали возможность не только осмотреть их, но и разместиться внутри, на оленьих

шкурах. За скромной национальной трапезой нас познакомили с бытом и вековыми традициями коренного населения. Рассказывают, что многие ханты, побывав в городских условиях, предпочитают вернуться жить в чумы, в родные кочевья. Для нормальной жизни каждый хозяин, хант или ненец должен иметь не менее двух-трех сотен оленей. И можно представить себе, насколько тяжела эта жизнь, протекающая в условиях короткого лета в 2 месяца и долгой зимы с пятидесятиградусными морозами. Но, тем не менее, кочевая жизнь сохраняется так же, как и традиции, порой, правда, слишком жестокие. Одна из них, надеюсь, все же вымершая традиция, – это переламывание ножек маленьким девочкам, чтобы они, став взрослыми, ходили «уточкой» и не могли убежать из дома. Считается, что Высшее Божество создало сначала оленя, потом мужчину, потом собаку и только потом – женщину. Тем не менее, главой чума считается женщина, она собирает чум, разбирает и обшивает его, следит за порядком в доме и готовит еду. Мужчина-охотник является главным только за пределами чума.

Одной из важных особенностей Ямало-Ненецкого автономного округа является обилие находок мамонтов в вечной мерзлоте. Долгое время бивни мамонтов были важной статьёй торгового оборота Обдорского края. Наиболее известной находкой является Монгоченский мамонт, найденный в 2003 году. Это – почти полный скелет взрослого мамонта с сохранившимися остатками мышц, шерсти и кишечника – третий в мире по сохранности. В районе поселка Лабытнанги, на левом берегу Оби установлен гигантский памятник этому мамонту в натуральную величину. Но самая оригинальная находка – это мамонтенок, найденный местным охотником Юрием Худи

15 мая 2007 года на полуострове Ямал, буквально за два месяца до нашего приезда. По сохранности он является единственным в мире. Нам

«Титан-Кейвы-Поной» (стройка № 509) протяженностью 400 км. Трагизм заключается в том, что основной рабочей силой на обеих

Единственная в мире находка полностью сохранившегося мамонтенка (Выставочный зал г. Салехард).

его вынесли из морозильной камеры и положили для осмотра на стол. Песцы успели, правда, отгрызть у него хвост. Но в остальном он полностью целехонек, как будто вчера родился, хоть и пролежал в вечной мерзлоте 37 тысяч лет.

Завершая затянувшийся рассказ о посещении Ямало-Ненецкого автономного округа, не могу не остановиться еще на одной истории, объединяющей наши края – на печальной истории строительства железной дороги вдоль Северного полярного круга «Чум-Лабытнанги – Салехард - Надым - Игарка» протяженностью 1459 км (строго засекреченные стройки номер 501 и 503). Это был один из самых грандиозных проектов Сталина, организованный им в 40-50-е годы прошлого столетия. Примерно в эти же годы Сталиным и его верным сподручником Берия был организован другой столь же печально знаменитый проект – строительство железной дороги на Кольском полуострове по трассе

стройках были заключенные и вольнонаемные и в том, что обе эти стройки, вследствие спешки и плохой подготовки к условиям вечной и островной мерзлоты, были обречены на провал и остались незавершенными, унеся десятки тысяч человеческих жизней. В Салехарде, в музейно-выставочном комплексе имени И.С. Шемановского хранится более тысячи предметов и документов, посвященных стройкам 501 и 503. Музейные работники бережно сохраняют и пополняют экспонаты, среди которых карты и схемы, финансовые документы, личные дела, воспоминания очевидцев. Это ведь тоже часть истории России. Здесь отбыли разные сроки заключения многие лучшие люди России – член Академии художеств СССР известный художник, создатель панорамы «Оборона Севастополя» Александр Дейнека, крупнейший русский философ Лев Карсавин, футболисты братья Старостины, известный хирург Новиков, писатель Роберт Штильмарк, написавший в лагерях

повесть «Наследник из Калькутты», художник-сценограф Ленинградского оперного театра Дмитрий Зеленков-Лансере, всенародная любимица, певица Лидия Русланова и др. Но основную массу строителей дороги составляли простые жители СССР, столь же невинно осужденные, как и творческие знаменитости. Например, в хорошо иллюстрированном буклете Ямало-Ненецкого музейно-выставочного комплекса имени И.С.Шемановского, посвященном стройкам 501 и 503 (ответственный составитель С.Е.Гришин), описана история девушки, осужденной за то, что, работая поварихой на полевом стане, положила лишнюю ложку каши трактористу, или другая история про девочку-парикмахера из Днепропетровска, осужденную за то, что постригла бесплатно свою подружку. А ведь большинство этих людей не дожидали до конца срока заключения и погибали, не выдержав каторжной работы в суровых условиях Заполярья.

Почему-то у нас на Кольском полуострове практически никто не знает про стройку № 509. Бывший сотрудник Мурманской экспедиции Валерий Константинович Саханов прошел маршрут «Титан-Кейвы» вдоль трассы этой стройки и показывал мне фотодокументы с открытыми захоронениями людей – их просто складывали в штабели, не зарывая в мерзлый грунт. Отдельные сведения об этой стройке опубликовал член общества «Мемориал» Феликс Феликсович Горбачевич в своем сборнике статей. Но фундаментального опыта сбора и сохранения памяти о трагических страницах нашего прошлого, как это сделано в Салехарде, на Кольском полуострове нет, а напрасно. Могу только повторить вслед за С.Е.Гришиным известную мысль «Народ без памяти – это народ без будущего».

На банкете, организованном губернатором Ямало-Ненецкого автономного округа Юрием Васильевичем Нееловым для участников Конференции, я имел неосторожность произнести тост со словами

благодарности в адрес нефтяных олигархов, предполагая, что на их средства построен такой замечательный город, как Салехард. Но мне разъяснили, что я допустил грубую бестактность, ибо олигархи ничего не дают. Все построено на государственные средства и благодарить надо, в первую очередь, геологов, буровиков и строителей. Мне пришлось отговариваться тем, что конференция организована в разгар Полярного дня, что столбик ртути зашкаливал за 30 и я изрядно перегрелся на солнце.

В заключение выражаю благодарность директору МВК им. И.С.Шемановского в г. Салехарде Сергею Ефимовичу Гришину и старшему научному сотруднику МВК заслуженному работнику культуры РФ писателю Людмиле Федоровне Липатовой за помощь в подготовке материала.

Гл. научный сотрудник Геологического института КНЦ РАН, проф., д. г.-м. н. Абдулхай Жамалетдинов

Известные пути в неизвестное... Или туда и обратно, но, уже после того как... (Путевые заметки одного полевого сезона)

Началось это в незапамятные теперь времена – в конце 2006 года. Была темная полярная ночь – часов 11 дня, когда время обеда еще не наступило, а завтрак давно кончился.

- А не испить ли нам чаю? – поступила первая дельная мысль с момента прихода ощущения, что надо что-то пить – уже пора – жизнь проходит и, кажется, время сжимается нашими обалдевшими от отсутствия возможностей желаниями.

- Отнюдь – прозвучало как отзыв на пароль из знаменитых шпионских сериалов – окончательно разбудив дремавший рассудок неразрешимой задачей поиска логических связей в происходящем...

Утомленные столь долгим разговором, мы расселись за маленьким столом с чашками чая. После второй (паузы) принялись обдумывать наболевшее – основные проблемы, которые волновали наши бедные головы за последние пять минут: написание трех-четы-

рех очередных отчетов, нескольких проектов для получения грантов, подготовка аппаратуры к следующему полевому сезону, занятия со студентами и расписание отпусков в следующем году. Время от времени, с интервалом в 2-3 минуты, раздавался очередной неожиданный телефонный звонок, и наше оживленное чаепитие прерывалось возгласами, что уже что-то, кому-то отправили по e-mail, что такой-то отправился в Главное здание и вернется, примерно, уже в

следующем году. Короче говоря, была обычная предпраздничная суббота. Начинаясь новая трудовая неделя.

Вдруг забрезжила пока еще не ясная, но уже вполне оформившаяся мысль – отвлекаться от повседневной рутины и помечтать. Тем более что окружающая атмосфера спокойствия и уюта сильно способствовала.... И тут нас понесло...

– Хорошо бы уехать на юг (километров на 600-700 от источника поля), но при этом получать зарплату и командировочные (и чтобы при этом еще можно было что-нибудь измерить полезное).

– Хорошо бы выполнить работу, которую еще никто раньше не делал – но так, чтобы сделать ее лучше всех и на аппаратуре, которой еще никто не видел.

– Хорошо бы все это сделать за обозримое время – неделю-две, и так, чтобы материала хватило лет на пять...

– Хорошо бы уехать как можно дальше от цивилизации (чтобы электромагнитный мусор не застревал в ямах с измерительными датчиками и не путался в приемных линиях) и сохранить при этом надежную связь с Главным... с генератором.

Последняя мысль зависла в воздухе и оформилась в виде осознанной необходимости составить программу полевых работ на следующий год, поскольку генератор стоял разобранный для нового улучшения и доработки, и, казалось, что не только отработать что-либо с его помощью, но даже просто включить его куда-либо никогда не удастся.

...СПУСТЯ ТРИ МЕСЯЦА.

Наступило хмурое утро... Отработав очередное срочное и важное задание по проведению поздравления лучшей половины человечества в лице наших замечательных коллег, трудовой коллек-

тив вернулся к обыденному и рутинному ничегонеделанию – и местами даже к злостной маниловщине. Люди исчезали из семей на длительное время, причем даже из других городов за тысячи километров, лишь бы оказаться за чашкой чая в узком проходе между тремя дверями. При этом манила их лишь призрачная мечта – удовлетворить свое любопытство за счет государства. Как-то, можно сказать, сами собой, прошли и защита отчетов и получение уведомлений о новых грантах. Аппаратура начала готовиться к проведению новых исследований, и главная задача человека – не мешать этому неторопливому течению дел – оказалась выполненной на все 100%.

...ЕЩЕ ТРИ МЕСЯЦА СПУСТЯ.

Наконец-то наступил суровый полярный день. Правда, как обычно, сегодня температура не опускалась еще ниже 20 градусов по Цельсию. И в поисках лучшей жизни сотрудники подались в едином трудовом порыве на юг – поближе к морям, горам и санаториям. И все для того, чтобы не расслабиться окончательно от долгого отсутствия физической нагрузки.

Люди упаковывали чемоданы и рюкзаки не жалея сил и не покладая рук, отлеживали бока на полках поездов и сиденьях автомобилей. Переносили на себе все тяготы и невзгоды неизмеримо

долгих отпускных дней и ночей. Держались из последних сил – но стояли твердо, слегка покачиваясь от усталости после очередного погружения с аквалангом или полета над волнами на виндсерфере, или скачек на лошадях по горам и степям нашей необъятной Родины.

Но вот и это суровое испытание отпуском закончилось. Правда силы воли хватило не всем, некоторые слабохарактерные индивиды бросали столь важный этап трудовой деятельности досрочно, так и не дождавшись своевременного окончания нелегкой борьбы со временем и с собой. Не спасла даже неделя предварительных измерений и аппаратурных испытаний на Имандра-Варзутском полигоне с целью плавного увеличения нагрузки перед столь тяжким испытанием как полный очередной отпуск.

...И ЕЩЕ ПРОШЛО ТРИ МЕСЯЦА.

Суровый полярный день медленно катился к долгожданному вечеру. Вернувшись из состояния изнурительного отдыха на жарком юге, в полном своем составе народ потянулся к

долгожданному и заслуженному прохладному отношению к работе. Опять зазвенел телефон, вырывая утомленное суровым бездействием сознание из пучин самости, опять потянулись люди в Главное здание на утверждение, оформление и получение.... В обычном срочном повседневном порядке решались не всегда решаемые задачи и огрубевшие в суровых боях со временем души начали оттаивать и размягчаться. Жизнь вернулась в нормальное русло: завтра выезд, а все ли упаковано?

– Хватит ли горючего на первый этап пути? – Транспорт, почему-то, не стал меньше расходовать топлива после 20 лет эксплуатации, хотя каждый год проходит техосмотр и ходовые испытания.

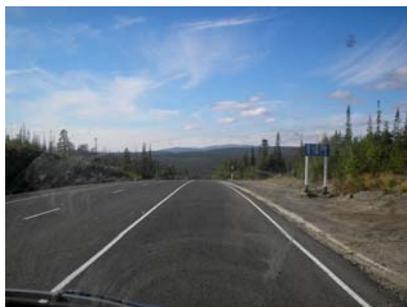
– Не забыли ли что-то самое важное – удочки, сковородки и фотоаппарат?

– Как быть с теми, за кого мы в ответе? – Куда девать этих братьев по разуму? – На кого оставить компьютеры, книги и студентов?

И вот, наконец, наступил кусочек счастья – мы едем. Всё, ради чего судьба испытывала наше терпение больше полугода – свершилось. В зеркале обзора скрываются за поворотом знакомые черты родного института, и наше путешествие началось. В лобовое стекло бьется последний апатитский комар и мотор уносит нас вперед, тихо урча и меняя литры на километры. После первых часов езды вспоминаешь о незавершенных делах – не успел позвонить домой и сказать, что уже уехал. Забыл, когда закончился завтрак, и по какой причине организм думает, что обед должен был наступить, по меньшей мере, километров за пятьдесят, а то и за сто до ближайшего километрового столба. Ну, вот и привал. После продол-

жительного и успешного использования столовых приборов экипаж занял свои места и вернулся к выполнению тяжелой и почти невыполнимой миссии – отоспаться после приема пищи – чем больше спишь, тем больше чувствуешь желание продолжить этот неблагодарный труд – спасибо ведь никто не скажет.

...ЕЩЕ ТРИ ЧАСА СПУСТЯ.

Первая точка. Хорошо известное место – точка Уполокша, где всюду видны следы нашего пребывания в прежние годы: ямы для датчиков, тропа, по которой носили воду в лагерь. Дорога..., хотя нет – эту дорогу проложили до нас. Но все равно – линии мы раскладывали вдоль этой дороги.

Ставим лагерь, готовим аппаратуру к измерениям в палатке, и, наконец, когда уже все готово и стемнело, а до работы остался какой-то час, приезжает наша походная лаборатория со специальным столом для аппаратуры. Какой же исследователь откажется от возможности лишней раз разобрать и собрать измерительную установку – время убегает, а ты догоняешь – принцип погони, которая придает остроту любой детективной истории? Вот и мы медленно переносим аппаратуру на стол в лабораторию, плавно и как бы нехотя, вкручиваем последние разъемы. Наконец, за минуту до начала измерений (час ночи по московскому времени) – самой легкой и приятной нашей

работы, запускаем-таки (отпуская трудно переводимые идиоматические выражения) программу, управляющую записью сигнала на компьютер. Следующие полтора часа все сидят как на иголках в ожидании конца первого сеанса передачи сигналов и следующего за ним получасового перерыва для предварительной обработки результатов измерений. Наконец – о, чудо! Сигнал явно виден на всех частотах, и мы, воодушевленные, начинаем запись второго сеанса.

...ЕЩЕ ПЯТЬ ЧАСОВ СПУСТЯ.

Лагерь собран. Снаряжение упаковано и загружено, мы отправляем УАЗик домой, а сами, после завтрака, пересаживаемся на более удобный КАМАЗ и продолжаем наше продвижение на юг – в Карелию.

...ЕЩЕ ПЯТЬ ЧАСОВ СПУСТЯ.
Пообедали. Едем.

...ЕЩЕ ПЯТЬ ЧАСОВ СПУСТЯ.
Стемнело. Едем.

...ТРИ ЧАСА СПУСТЯ.

Лагерь готов (точка Тунгозеро), датчики установлены, линии разложены и мы садимся за компьютер – немного отдохнуть перед сном, наслаждаясь незабываемым сочетанием семи разноцветных линий на экране. Каждая из них содержит важнейшую информацию о распределении проводящих областей в земле под нами и о плазменном зеркале (ионосфере) у нас над головой. Но мысли почему-то

постоянно возвращаются к образам любимых и прекрасных знакомых и незнакомок, отвлекая от нарастающего желания перекусить.

И вот – опять успех, сигнал виден, несмотря на то, что мы уже ушли от источника на расстояние свыше 300 км. Это значит, что информацию можно будет получить об областях, расположенных на глубинах до 30 км, причем, чем ниже частота измеренного сигнала, тем более глубокие области земной коры он охватывает на своем пути от источника к нам.

...ЕЩЕ ПЯТЬ ЧАСОВ СПУСТЯ.

Рассвет. Лагерь собран. Аппаратура упакована. Едем.

...И ОПЯТЬ ПРОШЛО ПЯТЬ ЧАСОВ.

Все еще едем, хотя уже каждый как может. Кто-то за рулем, а кто-то хорошо устроился.

Наконец узнали, какой ценой добыты первые сигналы. Мужественная команда создателей генераторного комплекса (наши апатитские энергетики) ускоренными темпами решила проблему

подключения генератора к участку ЛЭП длиной 110 км. При этом пришлось преодолеть значительное индуктивное сопротивление, чтобы создать электрический ток в линии, сила которого превысила отметку в 100 ампер! Причем для частот выше 20 Гц. Это рекорд! И самое удивительное, что ничего не сторело, хотя вполне могло. Для сравнения, чтобы убить здорового человека достаточно тока в 200 раз меньшей силы.

...ТРИ ЧАСА СПУСТЯ.

Ура! Приехали (та еще точка (Писта))! После непродолжительных маневров на узкой лесной дороге КАМАЗ поставили, так, что можно не только поставить палатку, но еще при этом осталось место для проезда другим машинам. Сказались опыт и мастерство нашего героического водителя. Половина работы делает удачное расположение нашей лаборатории на колесах. Наконец, все готово. Работа пошла. Сигнал замерен. Хотя до источника уже больше 400 км. И тут во время второго сеанса аккумулятор ноутбука неожиданно садится, и записанные результаты канули в лету.

Хорошо хоть, что записан и сохранен первый сеанс...

Да, жизнь опять преподносит сюрпризы.

И момент настает – как всегда.

У природы обычны капризы.

Будь готов, а иначе – беда.

Придется подпитывать аккумулятор компьютера от двух автомобильных аккумуляторов, запас которых мы предусмотрительно взяли с собой, и которые мы подзаряжаем при переезде с точки на точку. Как в том анекдоте с новыми электронными часами нашего производства и парой чемоданов батареек к ним.

...ПРОШЛИ ЕЩЕ 100 КМ К ЮГУ.

Точка Костомукша. И снова везет с погодой, спутниками, аппаратурой. Сигнал хоть и ослаб, но еще значительно превышает уровень шума. Тем не менее, от источника нас отделяет свыше 500 км. Мы медленно приближаемся к самым глубинным участкам верхней части земной коры на Балтийском щите.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

А. Шевцов

Кладовые Западных Кейв

*Зачем, о Поле, смолкло ты?
А.С. Пушкин*

В самом конце полевого сезона, 23 августа 2007 г. отряд Геологического института КНЦ РАН под руководством Д.Г. Степенщикова выехал в Западные Кейвы. Поле продлилось 16 дней. Состав отряда был весьма пёстрым (что не помешало слаженной работе): директор института Ю.Л. Войтеховский, вездеходчик-дебютант П.Н. Хардин и вспомогательный внештатный персонал, известные любители камней и путешествий - И.С. Красоткин и Н.А. Минзарь. Целью маршрута были три геологических объекта: гранаты гор Крутлая и Макзабак, а также редкометалльные

диаметром стволов до 0.5 м по низу) и двойной полной радугой. Во все стороны тянутся невысокие увалы, в понижениях – ручьи и лесная густая поросль. На плоской вершине горы кое-где возвышаются небольшие скалы и находятся несколько оплывших старых канав явно «северкварцсамоцветового» происхождения. Поверхность скал кое-где густо усеяна сильно выветрелыми темно-розовыми кристаллами альмандина. Мы облюбовали небольшую канаву в 70 м от палатки и разрабатывали её два дня. В мелкой дресве в изобилии попадались правильные кристаллы гранатов (объекты диссертационной работы Д.Г. Степенщикова). Всего добыли ~ 500 кристаллов, среди которых оказалось всего 5 тетрагонтриоктаэдров.

Солнечным утром 27 августа под мощными кучевыми облаками двинулись на поиск г. Макзабак, используя старый вездеходный след, который то шёл широкими болотистыми логами, то взбирался на небольшие возвышенности. Зеленая страна была почти абсолютно пустынной: ни звука, ни огонька, ни человека, ни зверя, лишь редкие птицы. После долгого пути въехали в какие-то никому не знакомые каменные горки. И здесь, на

пегматиты Ровгоры. Путь на северо-восток пролег без особых приключений по стандартному варианту вдоль старых лапунктов: п. Октябрьский – 82 км – 105 км – Марьёвские болота – 120 км: р. Пессарьёк (Верх. Поной) – р. Кульёк. По дороге общались с товарищами по ремеслу: финско-российская экспедиция изучала обширный горельник у подножий Панских тундр, а отряд под командованием В.Р. Ветрина изучал геологические структуры в верхнепонойских шикарных ягельных борах. Затем по тесному каменному ущелью круто на север и вдоль руч. Узкий на г. Крутлая, где возле геодезического пункта и поставили лагерь.

Кейвы приветствуют нас реликтовыми можжевельными зарослями (деревья высотой до 3-4 м и

берегу безвестного озера, было принято решение возвращаться, несолоно хлебавши: гнали на чистый север вместо крутого северо-запада, истратили драгоценную солярку, а Макзабак ускользнул как мираж. Выбрались на Кейвскую вездеходную трассу и спокойно доехали до Ровгоры. На полянке в лесочке под шорох полярного сияния поставили новый лагерь, в котором прожили 8 дней. В первый вечер недалеко от палатки на маленьком пятачке удалось набрать целое ведро лисичек (типичное браконьерство – лисички, оказывается находятся в заполярной «Красной книге»!) Ночью ударил первый мороз (-7°C). Но погода в основном благоприятствовала работе: затяжных дождей не было, днем тепло и ясно,

морозные ночи, полярные сияния, жаркие костры из сухого можжевельника (что помогло спокойно пережить отсутствие печки, опрометчиво забытой на базе).

В седловине Ровгоры в 1 км от лагеря находится 14 старых канав длиной от 30 до 100 м, заложенных в лучшие годы самоцветчиками в пегматитовой зоне, многократно обследованных и описанных в отчетах и статьях. Много лет ждут попутного транспорта большие штабеля амазонита и кварца. Отряд провел детальную ревизию канав, трудились долго и упорно много дней. Это был знатный минералогический пир: амазонит (в том числе кристалл 20 × 50 см в стенке канавы – после расчистки оставлен в покое как памятник природы), шпикарный клевеландит, кварц – от молочно белого до раухтопаза и мориона, двойники прозрачного альбита (ласточкины хвосты), гематит, флогопит, флюорит, отдельные кристаллы горного хрусталя, пироксена, циркона и, наконец, крупный осколок бериллиевого силиката – розового гентельвина. У-содержащий твейтит искали в темноте по желтому свечению с помощью УФ лампы, но – увы нам! – не нашли. Многочисленные образцы уже наполнили фонды и витрины Геологического музея. В 2 км от лагеря обследовали скалистое ущелье с очередной зоной альмандинов, похожих на своих собратьев г.Круглой. Была предпринята попытка добыть с помощью молотков, кирки, домкрата и бензобура образец для музея – плиту 1×2 м с многочисленными крупными кристаллами. К сожалению, при отделении от массива плита раскололась.

Мороз убил грибы, но оживил рыбу в Ровозере – жирных щук и тощих сигов: за нашим столом пошли рыбные дни. В окрестностях лагеря обнаружили мнимый сейд: два округлых валуна микроклинового гранита с вершины скалы молча смотрели в небо, а у подножия – правильный эллипс из валунчиков и еще

один в центре. Ну, очень похоже! Но других признаков капища нет, ... все-таки творец – природа! Гусиный клин и силуэты лебедей над озером – предвестник быстро наступающей осени и скорого отъезда.

Ранним утром 5 сентября двинулись в путь на восток. Вначале подъём на г. Слюдяная, затем – на Песцовую Кейву. К северу – царство тундры, к югу – граница тайги, вдоль трассы – сплошь старые канавы. Спуск с гряды в лагерь В.В. Балаганского в можжевеловой роще. Получив подкрепление в лице А.Б. Равевского и В.А. Трофимова и забрав часть груза, устремляемся в обратный путь – на запад! По пути на канавах загружаем заранее заготовленные коллегами штUFFы кианитового сланца (до 60 кг каждый!) для музея. Ночевка в старом поселке на Кульйоке: баня, встреча с хозяевами земли Кольской – связистами из Краснощелья, прибывшими на своём вездеходе. Реликтовые кедровые деревья здесь до 10 м высотой, посаженные в 1950 г. Следующий день (по плану последний) принёс единственную крупную неудачу: на въезде в Марьёвские болота наш вездеход застрял в трясине, да ещё разулся в самой болотной жиже. Более суток длились спасательные работы под нудным моросящим дождём, но мы победили.

За сухим описанием будней вроде и не видно научных результатов. Между тем, рекогносцировкой установлено, что редкометалльную минерализацию пегматитов и кристалломорфологию гранатов следует углубленно изучать далее. Обе темы содержательны с теоретической точки зрения. Кроме того, есть надежда, что и редкие металлы, и абразивные гранаты Западных Кейв в перспективе составят немалый экономический интерес для горнопромышленных компаний.

И.С. Красоткин, Ю.Л. Войтеховский, Д.Г. Степенищikov

ГАЗ-66 или МЕДВЕДИЦА (КТО КОГО?)

Комариное лето 2007 года. Начало августа. Маленький Панареченский отряд пытается добраться до запланированной стоянки на р. Пана. Мелкие хозяйственные заботы сильно задержали выезд из Апатитов, поэтому выехали только после обеда. Ехали окружным путем, через Кандалакшу и Умбу. И вот уже поворот с асфальтового умбинского шоссе на

разбитую грунтовку в сторону Инделя-Паны. В кабине сидит наш молодой начальник Лёша Чернявский и мучительно всматривается в крошечное окошко GPS – куда ехать? Водитель Аюпов, который самоуверенно утверждал, что дорогу на Пану «знает, как свои пять пальцев», запутался на первом же лесном повороте и лишь вопросительно смотрит на Лёшу – куда ехать ?? Дорога разбитая и пустая, следов на ней почти нет. Сплошные ухабы. Потихоньку двигаемся на северо-восток, к Инделю. В кунге в такт безбожным ухабам мячиками прыгают на скамейках автор этих строк, три студента-практиканта, повара Катюша Кощеева и Нестер Маслаков по прозвищу «Рыбий бог». Часам к 11 вечера стало темнеть. Скорость – километров 5 в час. Тоска – невыносимая. Еще километров 50 такой дороги душу из тела вынут наверняка. В свете фар мелькают мелкие и крупные болотца, редкие кривые сосенки, сплошной кустарник на обочине. Поглядываю в маленькое пластмассовое окошко на дорогу. Лужи, грязь, пляска столбов электрического света. И вдруг – два небольших звериных силуэта, прямо на дороге, в лучах фар. Собаки! Но уж больно странные, толстоватые такие, неуклюжие, лапы короткие и мохнатые. Присмотрелся – боже мой! – Медвежата! Бестолково мечутся в лучах света, не знают, куда от этих спящих фар деваться! Машина с рёвом

надвигается, а медвежата, подбрасывая толстые зады, пытаются отпрыгнуть, увернуться. И тут зашевелились кусты, и громадная круглая лобастая голова с маленькими смешными ушками вывернулась из кустов, а блеснувшие глазки уставились на машину. Медведица!

Мамаша не раздумывала ни секунды. Малышей надо спасать от опасности! Встала на дыбы и деловито двинулась на приближающуюся машину. Лоб в лоб. Непропорционально большая башка серого, а не бурого цвета, неторопливая уверенная походка. В душе возник древний атавистический ужас перед необратимой, всё сметающей мощью зверя. Аюпов выключил фары и потихоньку начал пятиться задним ходом. Медведица не стала искушать судьбу, стрелба неразумных малышей в охапку и с треском ломанула в сторону, прямо через кустарник на обочине. Мы перевели дух. Ехать дальше в ночи расхотелось, и через пару километров, на открытой болотистой поляне, мы остановились и заночевали в машине. До утра.

Во время минувшей перестройки этот район обезлюдел. Добротные поселки лесорубов – Индель, Валесшиэти и др. заброшены, люди там не живут. Зверю стало в лесу вольготно – ни лесорубов, ни охотников! Приволье. В полевой период, прямо на лесных тропинках, нередко уже после наших утренних следов, видели медвежьи следы и черничный, почти непереваренный ягодный помёт. Поэтому в маршруте

шумели, пели песни, стучали по стволам деревьев – пугали зверя. И сами пугались. Но бог миловал. Не встретили.

П.К. Скуфьин

Про Кейвы, про них, дорогих... (записки бывшего повара и начальника полевого отряда)

Надеюсь, что многие серьёзные люди понимают, что о полевых работах на Кейвах должны писать другие. Те, кто там мощно работал в прошлые десятилетия... Но многих из них уже не осталось среди нас. А те немногие, что остались, давно пришли к пониманию простой истины: "Писательство - вещь неблагодарная, и на жизнь им не заработаешь, пиши, не пиши". Поэтому отшельваются, в лучшем случае, каким-нибудь анекдотом из кейвско-полевой жизни.

В первый раз я оказался в Кейвах (лагерь наш был на р. Узкая, рядом с Сахарйокским массивом) в августе 1989 г. Работал я тогда в лаборатории О.Б. Дудкина, и должен был заниматься чем-то щелочным. Но, то ли у нас в тот сезон с полем не сложилось, то ли быстро задачи отработали, но Олег Борисович на месяц отпустил меня, так сказать, на мир посмотреть, себя показать. И поехал я поваром в отряд тогда аспиранта М.Торохова. Потом к отряду присоединился тогда еще студент-практикант Д. Зозуля. В тот полевой сезон 1989 г. я Кейв практически и не почувствовал. Марьйок не проходил, забрасывали нас и вывозили вертолётом. Так что основных полевых "прелестей" испытать тогда не удалось.

Лагерь наш стоял почти на берегу р. Узкая, рядом с дорогой. Место было довольно оживленное, не

*Посадка вертолета у лагеря на р. Узкая.
Конец августа 1989 г. Фото автора.*

скучное. Кстати, туда же на пяточок садился и вертолет, а мы своими телами давили брезент, которым закрывали подготовленное для погрузки снаряжение и прочее. По-другому раньше работали вертолётчики. Теперь они так работать не хотят. Позже на вертолётке в наш лагерь прилетел на неделю-другую директор института Ф.П. Митрофанов. Вечерами он,

бывало, сидел за столом и штудировал известный XXVII том Геологии СССР. Помнится, что тогда он интересовался, в частности, анортозитами. И, читая, иногда отпускал реплики: "Так вот же про анортозиты уже написано. И здесь, и там..." (конечно, это все не дословно. Знал бы, что это слова будущего академика, лучше бы слушал и лучше запоминал). А так, наше дело поварское...

В наш лагерь иногда заглядывали разные другие академические геологи на ГТСах. То А. Калинин объявится, то В. Баржицкий с О. Мухамедовым. Оживлённая была трасса. Такой вот эпизод: когда Сева (его так многие звали, без панибратства, впрочем) увидел, чем я собираюсь кормить отряд, он сначала (или потом?) поделился с нами своими запасами оленины. Многие еще хорошо помнят, а молодые и не знают даже, как мы в 80-е годы получали на ТЗБ продукты по заявке. С расчётом количества граммов и килограммов на 1 полевую единицу. Масло новозеландское, тушёнку из стратегических запасов СА, сухари в жестяных коробках. В общем, консервов хватало, а вот свежатинки!..

Правда, в первый же день, когда мы с Тороховым поставили лагерь и пошли осмотреться, на этой р. Узкой мне удалось (сдуру, что называется) поймать одну небольшую щучку, килограмма на полтора, а может, и меньше. И больше я рыбу там почему-то не ловил.

Так вот, когда Баржицкий увидел, что его опять собираются кормить консервами (- У меня от них изжога!..), он плюнул, фигурально, конечно. Достал свою выдавшую виды удочку, и через час-полтора вернулся с 10-15 форельками (или харюзками? Не помню). Уха была обеспечена.

В конце августа на щелочных гранитах стала вызревать брусника, черника и голубика. А повар не должен лениться, когда отряд работает. Собрал я ягод и сварил ведро компота-ассорти, охладил в речке. Удивительно вкусно получилось. Народ был доволен, а что ещё нужно повару в отряде...

Иногда по утрам, поскольку повару приходилось вставать раньше других, я наблюдал, как Феликс Петрович принимал утренние ванны в речке (тоже рано просыпался). Там, где можно было искупаться, её ширина достигала метров 4-5, а глубина примерно полметра-метр. Делал он это с огромным удовольствием и профессионально. Полевая привычка...

В свободное время, а у повара его хватает, мне удавалось пробежаться по окрестностям с молотком (я всё же геолог, как - никак). Что-то находил, впрочем,

обычно найденное еще до меня. Потом, помнится, А.В. Волошин написал хорошую статью о необычных цирконах из района р. Узкая. Почему-то, правда, не счёл нужным сказать два добрых слова за те несколько десятков образцов и схему расположения канав, которые я ему передал. Так до сих пор и не пойму, почему?

Что ещё запомнилось из того поля?

“Самоцветчики”, как цыгане (с жёнами и детьми), облепившие свой ГТТ, остановившиеся чайку попить со сгущёнкой. Это были совсем другие геологи... Впрочем, они и среди геологов-поисковиков и съёмщиков всегда считались “другими”.

Помнится, Ю. Горбунова интересовала разная трещиноватость-отдельность в горных породах, и я для него фотографировал призматические полигональные глыбы (трещины глубиной 1-1.5 м) в щелочных гранитах, как гигантская брусчатка.

Был еще выезд на Плоскую, в баньку. Гора Плоская, конечно, на месте, никуда не делась, а вот баньки давно уже нет. Ну, а амазонит в коренном залегании, это совсем не то, что вы можете видеть в магазине...

В общем, все это было не поле на Кейвах, а как бы экскурсия для любознательных.

Поле на Кейвах для меня началось летом 2006 г., когда А. Басалаев “ушёл” в отпуск. В смысле, поехал в поле, но в отпуск. Представляете? Я – начальник отряда, а Алексей Александрович – в отпуске. И мы вместе на Кейвах, в поле.

Был Марйок, и не один. Наш МТЛБ оказался слишком тяжёл (своей брони 8-9 т, да ещё горючего туда и обратно, да снаряжение, а потом образцы да пробы). Но по ровной дороге, на аэродроме г. Шуурурта он летал со скоростью 40 км/час. На броне эту скорость совсем иначе воспринимаешь, чем в кабине автомобиля.

МТЛБ на Марйюкском болоте. Июль 2006 г. Фото автора.

Во время спасательных работ на Марйюкском болоте. Фото И. Нестеренко.

Саамы представляют “Кейвы” как плоскогорье, которое, по их выражению, “застыло, как волны морские”. Морфологически – это цепь увалистых гряд. Различают Большие Кейвы (ещё их называют Каменные), и протягивающиеся на восток по водоразделу рек Поноя и Иоканги до Поатчерв-тундры, и Большеземельские Кейвы – к югу от Ондомских озёр, и между ними – Малые Кейвы.

Наш отряд работал на Больших Кейвах, а Малые Кейвы в планах на 2008 г. Вот в тот сезон, очень медленно Кейвы стали открываться для меня.

Какие хорошие впечатления остались от поля 2006?

Кейвы – это, прежде всего, рыба! Хорошая, разная и много... А в умелых руках Басалаева она становилась еще более деликатесной!

Какие плохие впечатления остались от поля 2006?

Никогда не брать в поле вездеходчика (тягачиста и т.д.), который свято блюдет “субботу”. Не в смысле “шаббат”, а просто в смысле – выходной. И воскресенье тоже. Временами это сильно осложняло работу.

О геологии. Чтобы понять что-то в геологии Кейв, конечно, недостаточно прочесть книжки классиков (И.В. Белькова, А.П. Белолипецкого и др.), хотя – это обязательно. Недостаточно запомнить, что на чём лежит, и что за чем следует в классической стратиграфической колонке свиты Кейв, хотя и это обязательно. Чтобы не спутать, например, пачку “А” с пачкой “Ж”. Вот пачку “Б” ни с чем не спутаешь, это и есть кианитовые руды. Серенькие такие, совсем не голубенькие...

Главная проблема, с которой сталкивались все геологи, работавшие в Кейвах – это закрытость контактов между отдельными комплексами пород. А нас контакты как раз больше всего и интересовали, так как с контактами, а особо – пачки “А”, связаны метасоматические процессы, интересные в разных смыслах.

А как ты этот контакт наблюдаешь, если он закрыт! Или заболочено, или задерновано. И канав, даже старых, заплывших, почти нет. Никак не наблюдаешь. Без современной техники (передвижная буровая, скважина метров на 50-70) и новых методов контакт теперь не возьмешь... Но работу мы тогда сделали, материал привезли обещающий.

Продолжение кейвских полевых работ состоялось в 2007 г. Я отправился начальником отряда уже автоматически. А. Басалаев тоже был в отряде, и уже не в отпуске. Магистр И. Нестеренко, который твердо знал последовательность пачек в разрезе свиты Кейв от "А" до "Ж", защитив магистерскую, помахал нам ручкой, решив, что для него свет клином на Кейвах не сошёлся. И выехали мы в поле уже не на "танке", а на своём, почти свежем ГТС, на "ласточке"! Для чего пришлось нарастить ему (ей?) дополнительные борта, чтобы вместить всё самое необходимое...

Совет: не старайтесь взять с собой всё самое необходимое. Во-первых, "всё" все равно не войдет, а во-вторых, "всё" и не понадобится. Главное, чтоб руки были на месте...

Молодость и практическое отсутствие практического опыта нашего механика-водителя Павла Хардина полностью компенсировались опытом и умелостью В. Котлярова. Без него, так прямо и скажу, далеко бы мы не уехали. Впрочем, и Павел тоже не сидел, сложа руки. Учился, как говорится, в бою. Похоже, из парня будет толк, а опыт придёт. Был еще один человек в отряде – В. Румянцев, формально – повар, не формально – на все руки мастер. С прошлого сезона в отряде остался О. Осипович – он занимался шлихованием, и всем, чем нужно заниматься в полевом отряде. Хорошо, когда в отряде есть такие работники.

В этот сезон мы все в полной мере ощутили, в чем разница между МТЛБ и ГТС. Не в размерах и весе, это, так сказать, вторичные признаки. Основная разница в том, что МТЛБ просто так не "разувается", а ГТС именно так и делает.

Переобувание ГТС. Сентябрь 2008 г. Фото И.С. Красоткина.

Конечно, Кейвы – это замечательная природа (экологи туда за ней даже на велосипедах пробираются) и животный мир, и, прежде всего – рыба, хорошая и разная. Впрочем, и олени тоже, да и медведи, и россомахи... Идёшь ты, как тебе и положено, в маршрут, и у тебя по ТБ должно быть и это, и то... А где оно? Даже фальшфейера, и того нету, у кого со старых запасов только и остались. И вот идёшь с "сигнальным дымом" в рюкзаке (на стадионах, во время футбола их любят поджигать), поёшь песни, или орёшь во всё горло. Всё равно, ощущение порой бывает не очень уверенное. Там, в Кейвах – природа почти дикая. Это нужно хорошо помнить.

Про геологию: специфика работ на Кейвах ещё и в том, что это большой по площади и протяжённости район, и с очень слабой обнажённостью. При внешней простоте геологического разреза (а его отрабатывали такие специалисты, как И.В. Бельков, И.Д. Батиева, Д.Д. Мирская, В.К. Головенков, В.З. Негруца и многие другие на протяжении сорока, примерно, лет), не все там так просто ("плоско"), как это принято считать. Про сдвоенные-строенные разрезы давно известно, надвиги некоторые на картах обозначены. Вот уже и колчановидные складки обосновались! А сдвиговая тектоника – это же движущая сила минерализованных растворов-флюидов и прочего.

Ну, а нас по-прежнему интересовали закрытые зоны контактов (задача такая...). Применили мы новый поисковый метод – биогеохимическое опробование. Этот метод очень хорошо позволил обнаружить

Биогеохимическое опробование на участке Нусса проводит В. Котляров. Фото автора.

на закрытых территориях аномалии по вольфраму (а с ними мы связываем и другие интересные в промышленном плане элементы) и полиметаллам. Есть обнадеживающие результаты. В общем, при определенной настойчивости и удаче (в этом деле еще и "фарти" нужен, как часто говорит Ф.П. Митрофанов, открывается новое. Или реально подтверждается то,

что раньше представлялось интуитивно (в геологии это тоже не последний метод исследования).

Из информационного отчета о работах Кейвского металлогенического отряда за 2007 г.: “Работы велись двумя маршрутными парами в течение 45 полевых дней. Количество маршрутных дней А. Басалаева составило 28, А. Шпаченко – 21, переезды в совокупности заняли 16 дней, из-за непогоды 4 дня были нерабочими, 4 дня были выделены для камеральной обработки материалов, в т.ч. и для отдыха”.

На приёмке полевых материалов (что это за архаизм советской геологии – приёмка полевых материалов?) мне, как начальнику отряда, постоянно выставляются претензии и замечания за то, что отряд не занимался в поле “научной работой”. Но тогда зачем нас туда уже второй сезон дирекция посылает? И будет ещё третий с теми же задачами и с теми же методиками... Конечно, нужно учить студентов-практикантов, вот пусть эта комиссия этим и занимается.

Вроде бы всем понятно – есть стационарные отряды (приехал, поставил лагерь, и работаешь до

срока. В смысле, пока вездеход за отрядом не придёт), есть мобильные отряды, когда почти половина полевого сезона уходит на перебазировки. Как говорили раньше в Одессе: это две большие разницы, и не надо их путать...

Подытожу размышления бывшего повара, а теперь начальника полевого отряда:

Работать на Кейвах организационно не просто, и состав отряда должен соответствовать масштабам работ и территории.

Кейвы, это, прежде всего, интереснейшая геологическая структура, которую еще предстоит переосмыслить. Думается, что Кейвы для нашего института – это проблема XXI века, да и на XXII-й ещё останется. И это несмотря на те масштабные ГРП, проведенные на Кейвах в 50-70-е гг. прошлого века, когда технологические пробы кианитовых руд вывозили оттуда самолётами, и когда там работали наши академические “классики”.

Так что, в очередной раз хочу сказать: “Все – на Кейвы!”

А.К. Шпаченко

Отряд «Серп и Молот» или два сезона на берегу реки Кейва

В поисках колчаноидной складки

Становление геологии сопровождалось обширным сбором геологических данных, что ярко выразилось в картировании всей суши в масштабе, позволявшем выявить все приличные месторождения. По мере накопления информации исследования теряли масштабность, но концентрировались на небольших участках, которые обещали дивиденды как в промышленном (например, любимый всеми нами Панско-Фёдоровский массив), так и в научном плане. При выборе этих небольших по площади, но важных по последствиям участков, решающее значение принимает мировоззрение геолога (здесь уместна аналогия с иглоука-

лыванием - надо точно знать, что лечить и в какую действительно жизненно важную точку воткнуть иголку). При этом недостаточно выбрать “правильную” парадигму и сохранить способность воспринимать новые, даже парадоксальные идеи. Важно суметь получить данные, дающие однозначный ответ на поставленный вопрос. Нынешние взгляды на многие структуры покоятся на априорном признании того, что породы в них имеют первичные соотношения друг с другом, а все наложенные деформации привели всего лишь к образованию обычных синклиналей и антиклиналей. При этом предполагается, что разломные нарушения не препятствуют геологическим и стратиграфическим ре-

конструкциям. Яркий пример такой как бы спокойной структуры - Кейвский блок. Однако мелкие неувязки на всех картах этого блока и в описании его строения (дьявол же кроется в деталях!) давали повод предполагать, что простое строение может оказаться вовсе не таким простым. Решающим объектом для получения принципиально новых знаний о Кейвском блоке стала палеопротерозойская структура хребта Серповидного, такая маленькая плющечка на архейских просторах Кейв.

В качестве средств для получения новых данных о строении этого объекта были выбраны три метода, которые по испытанности и надёжности сравнимы, разве что, с защитой Филлора (О.И. Бендер):

картирование с прослеживанием толщ по простиранию, структурная геология (на основе бусурманских теорий и концепций) и наземная магнитная съемка. Такие супер-пупер методики и недюжинные наши таланты (но надобно признать, что не обошлось и без везения) позволили не только успешно решать поставленные задачи, но и жить как личной, так и общественной жизнью.

Оказалось, что своей простой Кейвы обязаны не только останцам с действительно сохранившейся местами стратиграфией, но и мощным горизонтальным движениям. В итоге, мы имеем дело с тектоностратиграфией, когда внутри толщ и пачек можно видеть первичные стратиграфические соотношения между породами, а границы этих толщ и пачек - тектонические (садисты-тектонисты называют это тектоникой содранной кожи). При этом мы просыпались с радостными мыслями о предстоящей рубке профилей, а засыпали с давно забытым чувством глубокого удовлетворения от удачной охоты на коробчатого медведя, чудной ловли хариуса, профессиональной реставрации мест общественного пользования и много чего другого. Оставайтесь с нами, читатель!

Будни и праздники

Отряд «Серп и Молот», он же «Серповидный» являет собой образец, или даже эталон, полевого отряда с чрезвычайно высокой производительностью труда. Каждый член отряда проявил недюжинное мужество в борьбе с тяжёлыми условиями рубки берёзовых зарослей, тем самым обеспечивая возможность проведения геофизических и геологических работ. Нельзя забывать, что за столь примитивной работой скрывался высокий профессионализм исполнителей,

руббили все: и доктора, и кандидаты, и прочая студенческая нечисть. Здесь следует отметить, что по прибытии на место стоянки, которое известно людям с древнейших времён, и проведя археологические раскопки, Народное Собрание отряда, учитывая большое будущее района, постановило преобразовать эту древнюю стоянку в город с названием «Серпоцам».

В 2006 обработка геофизических и геологических данных велась на свежем воздухе. Одетые в фуфайки и шапки, сидя на деревянном ящике, борясь с ветром, разрывающим миллиметровку, сотрудники кропотливо отрисовывали сложные графики и карты. И лишь в 2007 году мучениям пришёл конец, когда по инициативе В.В. Балаганского в поле были взяты ноутбук и генератор. Мучительный многочасовой процесс превратился в 20-минутный перекур за компьютером. Благодаря этому у всего коллектива стало больше времени для проведения научных исследований и идеологических дискуссий. Кроме этого, электрогенератор использовался для освещения казармы и столовой.

Наш любимый научный руководитель В.В. Балаганский предстал перед нами как неутомный рубщик. Раньше всех выходя на работу и позже всех возвращаясь с неё, он «лудил» не по

два плана за смену, а гораздо больше. Не жалея себя, вдохновляя отряд своим примером, он вёл весь коллектив к достижению поставленной цели. Этот «карьерист-тектонист», как называют его некоторые, перерыв носом весь хр. Серповидный, нашёл ряд ранее широко известных обнажений с важной информацией, которая впоследствии помогла разгадать тайну тектонического строения структуры.

Студенты, аспиранты и рабочие, состав которых менялся на протяжении двух лет, показали себя перед начальством с самых лучших сторон. На плечи этих скромных людей, помимо неслышной помощи в достижении главной цели отряда, были возложены ещё и обязанности бытового сектора: организация питания и устранение последствий этого процесса. Дежурный по отряду, несмотря на ранний подъём и одиночество в лагере, стойко переносил приготовление роскошного ужина для возвращающихся с работы передовиков производства.

Каждый год в отряд вливались «сливки» студенческого сообщества. Однажды участвовавших во всём процессе исследований ребят заинтересовала природа одной аномальной аномалии. Недолго думая, вооружившись ломом и лопатой, они отправились устанавливать истину. Вырыв две полуметровые ямы, они выяс-

В поисках колчановидной складки

нили, что эту аномалию даёт прослой магнетита с крутым углом падения. Позже ребята признались, что надеялись найти что-нибудь более полезное, например металлический сундук с деньгами.

Дорога домой тоже позволила членам отряда проявить себя. На вездеходе без одного ленивца, с постоянно летающей гусеницей, медленно, но верно отряд достойно и с песней перенес возвращение из достославного города Серпоцама на реке Кейве в Апатиты.

Подоплёка событий

Личная исповедь человека, пожелавшего остаться неизвестным. Из серии «Не могу молчать!»

Всем известно, что за высокими научными устремлениями часто скрываются меркантильные или карьеристские интересы. Насколько эта сентенция относится к небезызвестному Балаганскому В.В., судить тебе, читатель. Здесь очень самокритично следует заметить, что, будучи Начальником отряда, в сезоне 2006 года я проявил политическую близорукость и безответственно доверился упомянутому Балаганскому. На самом же деле Балаганский преследовал единственную цель – самому стать Начальником Серпоцамского отряда, чего и добился с помощью подковёрных интриг в сезоне 2007 года. Я же был с треском снят с этой высокой и хлебной должности и переведён на неперспективный и незаметный пост заведующего идеологическим сектором.

Изложение событий удобно начать с характеристики кадрового состава, который слегка изменялся от сезона к сезону, но основной костяк был представлен Мудруком Сергеем Владимировичем, который обеспечивал выполнение плана и был опорой руководства в самых трудных делах. Опорой Мудрука был Ростислав Елисеев,

который в свою очередь, опирался на волонтера Василия Прищепу, поразившего всех нас глубокими познаниями о номерах статей Уголовного кодекса и даже отдельных частях указанных статей. В сезоне 2007 года в отряд влились молодые студенты МГТУ Пётр Икконен и Илья Манюгин. Значительный объём строительных работ по благоустройству лагеря был выполнен аспирантом Александром Матюшкиным в 2006 году. Стабильность и пуританскую чистоту нравственной атмосферы в отряде придавал Володя Трофимов.

А какова была истинная роль В.В. Балаганского? Малый формат данной статьи не позволяет раскрыть все коварные деяния пресловутого «плито-тектониста», но продемонстрировать отдельные эпизоды вполне возможно:

1. В самом начале эпопеи, умело маскируясь радетелем общественной пользы, Балаганский принял активнейшее участие в составлении договоров подряда. В результате этой вредительской работы наш бывший главный бухгалтер Светлана Фёдоровна была доведена до истерики и смогла принять документы только с шестой итерации. При этом работа руководства Института и Отряда была в значительной степени парализована.

2. По прибытии на Серповидный, Балаганский протащил через Народное собрание закон, запрещающий употребление в лагере нецензурных слов. В результате этой интриги, те, кто знал и любил такие слова, испытывал душевные муки, а те, кто таких слов не знал, сразу заинтересовались и перенесли в дальнейшем душевную травму при потере нравственной невинности.

3. При планировании полевых работ Балаганский заверил руководство отряда, что местность на участке совершенно открытая и

лишь местами чахнут небольшие рощи можжевельника. Каково же было потрясение по прибытии на место работы! Только чудом мне удалось избежать сердечного приступа. Вся сопка оказалась покрыта корявыми и непроходимыми берёзовыми зарослями, сплетёнными с можжевельником и десятиметровыми ёлками. Ну, мы их потом рубили, рубили... рубили!

4. А как он издевался над проголодавшимися людьми! Бывало вечером, после маршрута делает лицемерное заявление: - Не садитесь ужинать! Я рыбкой Вас попотчую! И пошёл ловить в тазик хариусов, потом чистит их, потом жарит их и приговаривает: - Не ешьте кашу! Сейчас рыба готовится! А голодные люди ходят по лагерю и стойко терпят унижение. А что сделаешь – доктор наук!

5. Не брезговал Балаганский пользоваться и приёмами дешёвого популизма. Знакомый академик как-то высказал мне глубокую и безупречно логическую мысль: «- Зачем закупать для отряда туалетную бумагу? Разве мы капиталисты-эксплуататоры?» Что же делает Балаганский? Он на свои личные сбережения не только прикупает туалетную бумагу, но и достаёт для отряда электрогенератор, якобы для работы и украшения быта. Включал же его для освещения всего два или три раза, ссылаясь на режим экономии. Заметим, в палатку идеологического сектора электричество даже не было проведено.

6. Заключительным аккордом деятельности нашего «героя» является его попытка развала транспортной системы Института. Все, кто пользовался вездеходом, старались немного и незаметно его поломать. Конечно по производственной необходимости – ведь наука требует жертв! Балаганский же, в начале сезона, демонстрируя фальшивую заботу о сохранности

вездехода, под предлогом перегрузки, заставил вынуть ведущего специалиста отряда из рюкзака единственные запасные штаны (документальную информацию относительно запасного гардероба самого Балаганского смотрите на фото). А в конце сезона, уже не

стесняясь, он выломал из машины последний каток на левом борту и разъезжая по трассе на изуродованном вездеходе как бы говорил: - Вот как живёт и работает Геологический институт!

Здесь уместно спросить: - Под кого «копает» сейчас этот карье-

рист и «структурный геолог - тектонист»? Ау! Я жду Вас в идеологическом секторе!

*А.Б. Раевский, В.В. Балаганский,
С.В. Мудрук*

В.В.Балаганский: Красиво жить не запретишь!

Серпоцамский отходной марш

В.В.Б.

Прощай, прощай – Гранитная страна!
Скрывает горизонт твои вершины.
Пока лежат на «Серповидном» облака,
Но скоро и они растают в синем дыме.

Вперёд, вперёд – ревь наш вездеход,
Равня мерно траками дорогу.
Остался позади на трассу поворот,
Последний рейс закончен будет к сроку.

Скорей, скорей – мы рвёмся в города,
Тепло комфорта и уюта предвкушая,
Но с нами остаются навсегда
Ручьи и горы тундрового края.

Буль-буль! Буль-буль! - кипит в котле вода,
И крепкий чай по кружкам разольётся.
Возможно, кто-нибудь от нашего костра
В Гранитную страну ещё вернётся!

Прощай, прощай – Гранитная страна!
Ушли за горизонт твои вершины.
Пока лежат на «Серповидном» облака,
Но скоро и они растают в синем дыме.

Рассказ о хорошем человеке

Таня Рундквист, Татьяна Васильевна, Tatiana Rundqvist... На первый взгляд, это всё один и тот же человек, и это действительно так. Но дело в том, что у этого человека очень много удивительных граней, и если вам повезет увидеть отблески хотя пары из них, вы будете удивлены и поражены, как они умещаются в этой хрупкой, спокойной и чуточку застенчивой женщине. Конечно, многие сотрудники нашего института давно знают Татьяну Васильевну и имеют о ней свое собственное представление как о человеке и специалисте, и я отнюдь не собираюсь эти представления корректировать. Но я принадлежу к тем немногим счастливицам, которые не только знают Татьяну Васильевну со времён, когда она была студенткой кафедры минералогии геолфака Ленгосниверситета, но и входили в круг ее знакомых. Моя уже поизношенная, но пока еще действующая память сохранила много дорогих моему сердцу эпизодов с участием Татьяны Васильевны, и я с удовольствием расскажу вам о некоторых из них. Таня и Лена Балаганская (тогда Кислицына) в студенчестве были близкими подругами и сохранили теплые отношения на всю жизнь. Через Лену и я познакомился с Таней и рад, что продолжаю входить в круг ее близких товарищей. А официально мы совсем как родные – Таня была свидетельницей на нашей с Леной лихой свадьбе, и ее автограф на свидетельстве о браке бережно хранится в моем семейном архиве.

Таня и Лена близко познакомились летом 1974 года, когда они вместе были на учебной минералогической практике в Восточной Германии. Я почти ничего не знаю об этом времени, так как держал в то время на замке северо-западные рубежи нашей Родины, и могу предъявить вам только фотографии. Вот такой

Таня на берегах Эльбы.

Таня была тогда и вот так твердо она противостояла тлетворному влиянию тевтонских рыцарей. А следующее фото свидетельствует об отважном харак-

Таня противостоит тевтонскому рыцарю.

тере Тани и укрощении ею диких тварей Центральной Европы. К счастью, она не стала укротительницей

Укрощенные Таней дикие германские твари.

тигров или еще каких-нибудь людоедов, а осталась верной геологии на всю жизнь. Но о характере и очень хорошем юморе Тани потрясающе свидетельствует одна из многочисленных студенческих записок, написанных ею Лене и сохранившихся в нашем архиве. Я не читал их, но на некоторых из них были надписи типа: "Лене Кислицыной в собственные руки. Ответа не ждать", которые трогали меня и смешили до слез. Увы! – я так писать не умею... Старожилы института должны помнить стенную газету института конца 70-х–начала 80-х годов, в которой блистали Арутюнян и Припачкин-старший, и яркой звездочкой поблёскивала Таня Рундквист.

Наверно, многие знают, что Татьяна Васильевна пишет картины и рисует; как мне кажется, она – очень хороший художник. Многие ее картины – это результат

вдохновения и таланта. Но для меня главное то, что те картины, которые были подарены нам с Леной, были написаны от души, и у меня теплеет на душе, когда я смотрю на них. И опять же: живопись не увела Таню из геологии – и слава Богу (мне казалось, что в душе ее порою шёл неравный бой кисти с молотком). Симбиоз геологии и художественных талантов (в том числе и склонность к геопоэзии) очень хорошо иллюстрируется одним из ранних рисунков Тани. Но Татьяна Васильевна оказалась мастером не только кисти и пера, но и еще

Геопоэзия в исполнении Тани
(художественное оформление срочного послания Лене).

В водно-газовых растворах
Силикаты всех мастей;
Там флюид блуждает в порах
Без суставов и костей.
Завывает в тесных норах,
Как ветр в петлях снастей
Испускает тихий шорох
И взрывается как порох,
Всё круша на сто частей.
И потом обломков ворох
Как непрошенных гостей
Он выплёвывает в корях
Из разверзнутых пастей.

одного из новейших и модных промыслов народов Севера. Я об этом узнал во время одного из полей, будучи аспирантом (или совсем молоденьким мэнээсом). Лена мне сказала:

– Давай наберем на пологих песчаных берегах у самого уреза воды намытые волнами концентраты магнетита и граната

– Зачем?

– Тая Рундквист делает декоративные рельефные рисунки на гипсовой основе и использует вместо краски монофракции минералов. Очень красиво!

Так что еще надо придумать, кто стоял у истоков этой золотой жилы по рисованию каменной крошкой. А для Татьяны Васильевны это был всего лишь мимолётный эпизод в ее творчестве, от которого в нашей семье остались две теплые миниатюры на восточные мотивы.

Не чуждо Татьяне Васильевне и простое человеческое. Именно от нее я узнал, что в майонезе нет ни грамма (или, как нынче надо говорить, ни нанограмма) молока и сметаны. Мы только что приехали в Апатиты, в которых в те годы были почти все необходимые для жизни продукты (список был коротким, но впечатляющим), кроме майонеза и некоторых других гастрономических излишеств (объем списка был сопоставим с БСЭ). Два часа я взбивал этот чёртов майонез. В плюсе было бесценное знание, в минусе – пара-тройка яиц и толика подсолнечного масла, к счастью, компенсированные общением с Татьяной Васильевной.

Пара слов о науке. Татьяна Васильевна написала кандидатскую диссертацию, за которую не стыдно (тогда я впервые услышал о таких укромных уголках Кольского, как Фалалей, Цага и еще что-то такое же непонятное, но притягивающее). И с уважением думал: "Эва, а Татьяна-то Васильева Фалалей знает..." (кстати, словечко "эва" тоже из таниного студенческого лексикона). Шутки-шутками, но Татьяна Васильевна клевала по зёрнышку и доклевалась до серьёзного специалиста по расслоенным интрузиям. Она расправляется с кумулусной стратиграфией так же лихо, как и те буржуины, которые оную и выдумали. Для меня верным указанием на то, что учёный свой манёвр чётко знает, является способность передать толику этих знаний братьям нашим меньшим, то бишь студентам, и убедиться, что из уст оных связные и толковые речи проистекают. И я слышал, как уважительно студенты отзывались о Татьяне Васильевне, а это дорогого стоит. Я хорошо помню, как в 2004 году, когда мы были в поле на Стрельне в июле, и наша рация работала только на прием, мы хорошо слышали как пановский эфир был переполнен сообщениями: "ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ! Все на базу, все на базу – у

Татьяны Васильевны праздник!". У нас, конечно, *было*, но на базу нам очень захотелось!

А сейчас – даже страшно сказать! – Татьяна Васильевна является заместителем директора института по науке. Я надеюсь, что Татьяна Васильевна сумеет остаться на этом нелегком посту такой же, какой она была в течение всей своей предшествующей жизни. Я очень верю, что через пару-тройку лет она напишет еще

одну диссертацию, за которую тоже не будет стыдно. И я полностью уверен, что наша геология выплывала, выплывает и будет выплывать от того, что в ней есть такие люди как Татьяна Васильевна. С днем геолога, Таня! С ДНЕМ ГЕОЛОГА, ДРУЗЬЯ!

В.В. Балаганский

ДОРОГА ДЛИННОЙ В ЖИЗНЬ

С Ириной Владиславовной Буссен и Алексеем Сергеевичем Сахаровым я познакомилась в 1954 году, какое-то время даже жила с ними в одной квартире. Это было очень трудное время. В магазинах ничего не было, кроме консервированных крабов и шампанского. Чтобы купить картошку, надо было ночами стоять в очереди. А в семье Сахаровых было трое детей, да еще – няня. Несмотря на это, Ирина Владиславовна успевала работать, готовиться к сдаче кандидатского минимума и писать диссертацию. Только позже я поняла, что добиться больших успехов в науке и вырастить замечательных детей

Алексее Сергеевичу и Ирине Владиславовне помогли увлеченность своим делом, глубокое уважение друг к другу, взаимовыручка и поддержка.

Для тех, кто занимается изучением щелочных массивов Кольского полуострова, не надо напоминать, какой огромный вклад Алексей Сергеевич и Ирина Владиславовна внесли в понимание геологии, геохимии и минералогии Ловозерского массива. Работать на этом объекте они начали еще с довоенного времени. Ещё учась в Ленинградском государственном университете, Ирина Владиславовна попала в Ловозерские тундры в 1935

году, после 2-го курса и влюбилась в них навсегда. Её увлеченность привела к тому, что проф. Н.Г. Судовиков прозвал Ирину Владиславовну «девушкой, воспитанной в щелочной среде». Алексей Сергеевич в эти годы занимался составлением геологической карты Ловозерского массива. Он пришёл к выводу, что строение массива не такое, каким его представляет Н.А. Елисеев. Принципиальность и уверенность в своей правоте не позволили Алексею Сергеевичу изменить своё мнение, несмотря на признанный авторитет научного руководителя экспедиции Н.А. Елисеева. А вопрос был принципиальный и влиял на подсчёт запасов лопарита, чем занимался Алексей Сергеевич. До 1954 года Алексей Сергеевич и Ирина Владиславовна работали в ловозерской экспедиции треста «Союзредметразведка», а затем перешли в Геологический институт КФ АН СССР и продолжили изучение Ловозерского массива. Кроме того, Алексей Сергеевич исследовал другие объекты: ультраосновные-щелочные массивы и основной массив Застейд II. Ирина Владиславовна продолжала изучение минералогии и геохимии Ловозерского массива. Ею получено много новых данных о ловозерских минералах и

при участии коллег открыто 10 новых минеральных видов.

В начале работы в Геологическом музее КФ АН СССР, мне удалось несколько раз съездить в поле в Ловозерские тундры с отрядом Сахарова-Буссен. На месте они знакомили меня с геологией массива, помогали находить и узнавать удивительные редкие минералы пегматитовых жил. Ирина Владиславовна щедро делилась своими знаниями. Много образцов, собранных ею, хранится в Музее геологии и минералогии Геологического института КНЦ РАН, а также в музеях Ленинградского государственного университета и Ленинградского горного института. Вспоминается один случай. Заботясь о сохранности явно музейного довольно большого образца с красивым хрупким мурманитом, Ирина Владиславовна неслась в руках с горы до лодки, боясь положить в рюкзак.

С Алексеем Сергеевичем мне пришлось работать по подготовке нескольких выпусков «Геологическая изученность СССР. Т.1. Мурманская область», где Алексей Сергеевич был редактором, а я ответственным составителем. Меня поражала его удивительная память и знание геологической литературы. Рефераты для выпусков писали сотрудники института. Так как эта работа для них была внеплановой, не все относились к ней добросовестно в отличие от редактора, который не пропускал такие рефе-

раты, возвращая их для доработки. В результате наши выпуски получали высокую оценку в комиссии по геологической изученности СССР, а мы получали премии.

Принципиальность, неуступчивость и манера разговаривать Алексея Сергеевича не всем нра-

В 90 лет Ирина Владиславовна остается очаровательной женщиной.

вились в нашем институте. Но лично для меня ни один разговор с ним не был пустым. Я много узнавала от него о геологии, политике, да и просто о жизни. Он был старше, мудрее, да ещё прошёл такую «школу» как война.

Мне ещё хочется написать о таких качествах Ирины Владиславовны и Алексея Сергеевича как доброта и человечность. К сожалению, этих качеств в людях ста-

новится всё меньше в нынешнее время. Приведу несколько примеров только из последних лет, когда они уже жили в Петербурге.

В самом начале перестройки Ирина Владиславовна случайно познакомилась с женщиной, удочерившей девочку и живущей материально очень тяжело. Ирина Владиславовна приняла самое горячее участие в судьбе этой семьи и стала помогать ей, чем только могла. А неподалёку от дома, где живёт Ирина Владиславовна, расположена клиника для детей, страдающих костным туберкулёзом. Там лечатся дети не только из Санкт-Петербурга, но из всех регионов страны. Из чувства сострадания к детям, оторванным от дома и подолгу находящимся в клинике, Ирина Владиславовна стала пытаться скрасить их жизнь, покупая для них бумагу, фломастеры, игрушки, сладости. Постепенно она подключила к этой благотворительной деятельности своих дочерей, друзей, знакомых.

Мне кажется, о таких людях, как Алексей Сергеевич и Ирина Владиславовна, которые многого добились в науке и не утратили ценных человеческих качеств, надо помнить. Заслуживает всяческого уважения Ирина Владиславовна, которая в свои 90 с лишним лет собирает вокруг себя дружных детей и внуков, живущих в разных городах, но навещающих её часто и охотно, и не устаёт думать, заботиться и помогать другим людям.

Т.В. Новохатская

НАЗОВИ МНЕ ИМЯ СВОЕ

70-е годы были "урожайными" для хибинских геологов: тогда были открыты месторождения на горах Коашва, Эвслогчорр, Ньоркпахк, Партомчорр и Коашкар. По традиции новые месторождения получили имена по названию гор, где

они были обнаружены. Об открытиях сообщили в Министерство геологии. Директор комбината "Апатит" Георгий Александрович Голованов, доктор наук и Герой труда посетил месторождения, поздравил геологов с успехами, но предложил

поменять названия, чтобы лучше запоминались и Коашкар не путали с Коашвой.

Что ж, переименовать - не открывать, дело нехитрое!

С моей легкой руки Коашва стала именоваться "Серпом и Молотом", Коашкар - "Оленьим Ручьем", Эвеслогчорр - "Союзным" (в тот год отмечалось 50-летие образования СССР), Ньоркпахк - "Урожайным", а Партомчорр с его бедными рудами, наоборот, "Колхозным".

В обком партии сообщили об открытии уже под новыми именами. Первый секретарь обкома Владимир Николаевич Птицын поделился но-

востью с министром геологии Александром Васильевичем Сидоренко. Он называл новые имена и прежние запасы месторождений. Министр, не зная о переименовании, был удивлен, что за короткий срок запасы в Хибинах удвоились.

Стали разбираться. Когда недоразумение рассеялось, последовали "оргвыводы". Я получил "строгача". Все же Коашкар, чтоб не путали с Коашвой, остался "Оленьим Ручьем". Под таким именем он и вошёл в хибинскую историю.

Е. Каменев

Дорогие Друзья!

От всей души поздравляем именинников,
родившихся в марте и апреле!

**Здоровья вам на сотню добрых лет,
А это, право, дорогого стоит!
В работе творческих побед,
В семейной жизни – мира и покоя!**

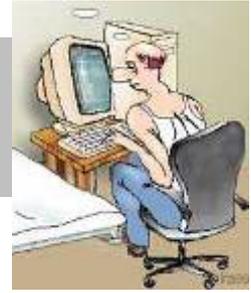
*Балаганского Виктора Валентиновича
Бойко Валентина Васильевича
Вахатову Альбину Николаевну
Дитятьеву Елену Александровну
Ефимову Тамару Леонидовну
Ефимову Татьяну Борисовну
Жирову Анжелу Максимовну
Ильченко Вадима Леонидовича
Калачёву Анну Борисовну
Калашникова Андрея Олеговича
Каширину Светлану Станиславовну
Корсакову Ольгу Павловну
Корчагина Алексея Урвановича
Левкович Нину Владимировну
Мартынова Евгения Васильевича*

*Мудрука Сергея Владимировича
Нерадовского Юрия Николаевича
Новикова Дмитрия Дмитриевича
Осипенко Людмилу Григорьевну
Пожиленко Владимира Ивановича
Пятовскую Галину Антоновну
Рявкина Владимира Егоровича
Серова Павла Александровича
Скибу Владимира Игнатьевича
Соболеву Людмилу Дмитриевну
Сорохтина Николая Олеговича
Толстихина Игоря Нестеровича
Чернявского Алексея Викторовича
Шельзигину Нину Степановну
Шибекко Сергея Михайловича*

Алекс Экслер

Записки невесты программиста

(Продолжение. Начало в №№ 1, 2)

Надо же! Он себя в порядок привел. Волосы собрал в хвостик, одел чистую майку с надписью по-иностраниному "Виндозе – маст дай", принес в подарок горшок с засохшей геранью и авоську с пятью бутылками пива. Ладно, думаю, я его еще в чувство приведу.

Только хотели сесть за стол, как вдруг Сергей увидел в гостинной отцовский компьютер.

- Твой комп? – спрашивает.

- Это отцовский. Он его включать не разрешает. Потом, там все равно запаролено.

Сергей пробурчал что-то про какого-то Митника, не спрашивая включил компьютер и забарабанил по клавишам.

- У тебя отец, - опять спрашивает Сергей, - под мастдаем работает?

- Неа. Он под министерством обороны.

- Оно и видно, - саркастично говорит Сергей. – Граница на замке. Пароль из слова "password" – это круто. Передай своему папаше, что он хоть бы ради приличия пароль сделал посложнее.

- Он сначала нашу фамилию в качестве пароля поставил, - объясняю я. – Но ему в отделе защиты информации объяснили,

что такой пароль легко подобрать.

- Ага, понятно, - говорит он. – Ой! Что это? Твой отец РАБОТАЕТ В ЛЕКСИКОНЕ?

- Вроде, да, - неуверенно отвечаю я. – А что?

- Скажи спасибо, что дети за отцов не отвечают, - говорит Сергей. – Иначе я бы ни на минуту в таком доме не остался!

Подумаешь, какой он нервный. Ладно, оторвала я его от компьютера и усадила за стол. От вина Сергей отказался, говоря, что пьет только пиво. Салат по-римски съел с таким безразличием, как будто это был обыкновенный виноградет. А я его, между прочим, часа два готовила и все пальцы себе изранила, пока сумела натереть полагающееся количество сыра.

И главное, никак не можем найти общий язык. На все мои вопросы отвечает что-то непонятное или научное. Сам у меня ничего не спрашивает, только смотрит куда-то в сторону и все время о чем-то напряженно раздумывает. Вот, к примеру, спрашиваю:

- Сергей! А какие фильмы тебе больше всего нравятся?

- Дивиди, - отвечает. – Мпег – фитня полная.

А я этот "Дивиди" и не смотрела. Даже и не знаю

- кто там играет. Попробовала музыкой поинтересоваться, те же проблемы. Ну не слышала я группы: "Рилаудио" и "Винамг". Короче, налицо явная интеллектуальная пропасть. Даже игры у нас разные. Хотела предложить ему поиграть в "города", "буриме" или фанты, так он заявил, что играет только в стратегии и "Анрил". Все остальное, говорит, для детей. Я даже обиделась, но он этого, по-моему, не заметил.

Ну, думаю, надо пускать в ход тяжелую артиллерию. Усадила его на диван, села рядышком, призывно нагнулась к нему и шепотом спрашиваю:

- Сергей! А что ты любишь больше всего на свете?

- Юникс! – отвечает этот негодяй, глядя на мою грудь.

Ну что мне с ним делать? А?

Дождалась! Наконец-то! Сережа пригласил меня к себе домой. Чтобы, как он сказал, показать "берлогу одинокого программера" Опять красилась и штукатурилась часа три. Долго думала - чего с собой принести. Остановилась на бутылке хорошего вина и тортике.

Пришла за полчаса до назначенного времени, долго бродила у подъезда, подвергаясь огню перекрестных взглядов бабулек на лавочке. Те сначала только тихонько перешептывались, но когда я прошла мимо них раз в десятый, самая противная на вид старушка не выдержала и елеиным голоском спросила:

- К кому пришла, красавица?

- К Сергею из 14-й квартиры, - сообщаю. Я всегда с бабульками вежливо разговариваю. А чего их злить понапрасну? Сама когда-нибудь такой же буду.

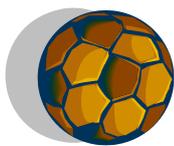
Тут с бабульки сразу слетел елеиный тон.

- К Серере? Из 14-й? Такая видная девушка? Он же псих ненормальный!

- Почему это псих? - обиделась я. - Он ученый. Занимается всякими научными изысканиями.

- Вивисектор он, прости Господи! - вмешалась другая старушка. - По ночам кошек мучает. Ну, ничего! Скоро его опытам конец придет. Мы участковому уже сообщили.

(Продолжение в следующем номере)

СПОРТИВНЫЕ НОВОСТИ

СПАРТАКИАДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

15 марта состоялись соревнования на первенство КНЦ РАН по лыжным гонкам на лыжном стадионе г. Апатиты. В прошлом году в этом виде проводилась эстафетная гонка, и команда Геологического института первенствовала в этом виде спорта. В этом сезоне было принято решение отказаться от эстафеты, с целью привлечения как можно большего числа участников. Общекомандное первенство фиксировалось по трём лучшим мужским и двум лучшим женским результатам. Стилль бега особо не оговаривался и каждый спортсмен мог выбрать наиболее удобный для себя, будь то классический или коньковый. Первыми на дистанцию в 2.5 километра ушли девушки. За наш институт бежали Надежда Мансурова (коньковый

стилль) и Людмила Лялина (классический стилль), а также приглашённая участница, мастер спорта по лыжным гонкам Марина Ульянова. В мужской части соревнований на этой же дистанции приняли участие Василий Колька, Андрей Калашников, Виктор Котляров и Валентин Нивин. Как и в прошлом году, лучшего результата среди всех участников добился наш лыжник – Василий Колька. С результатом 8 мин. 50 сек. он всего лишь на 4 секунды опередил Калинкина А. из ИХТРЭМС, показавшего второй результат – 8 мин. 54 сек. У В. Котлярова 7-й результат – 9.38 мин., В. Нивина 10-й -10.08 мин. и А. Калашникова 17-й -14.12 мин. Лучший результат среди девушек, как и ожидалось, показала Ульянова Марина – 9 мин. 12 сек. В обще-

командный зачет нашего института ее результат не вошёл, но стал хорошим ориентиром для лыжниц. Надежда Мансурова показала 7-й результат, её время 10.38 мин., у Л. Лялиной 13-й результат – 14.53 мин. В итоговом командном протоколе спортсмены Геологического института оказались на почётном 3-м месте.

Командные результаты лыжной гонки:

- 1 место - ПетрГУ: 1+2+3+4+5=15 оч.
- 2 место - ИХТРЭМС: 3+6+2+7+10=28 оч.
- 3 место -Геолог. инст-т: 5+10+1+6+8=30 оч.
- 4 место -Горн. инст-т: 7+9=11+13+14=54 оч.
- 5 место - Экологи: 4+12+9+12=(4 чел.)
- 6 место - Инст-т экономики: 8+11+15=(3 чел.)

В субботний солнечный день 29-го марта в ДС «Наука» состоялись соревнования по гиревому спорту. Найти спортсменов-гиревиков в нашем институте, которые бы смогли достойно выступить

на помосте, оказалось весьма сложно. Тем не менее, перед началом соревнований, на взвешивании от нашего института были замечены трое мужественных спортсменов – Шевцов Александр, Матюшкин Александр и Кудряшов Николай. Соревнования проводились в двух весовых категориях: до 75 и свыше 75 кг. Для легкой весовой категории необходимо было выжать, как можно больше раз гирю весом 16 кг, спортсменов тяжелой весовой категории ждала гиря весом 24 кг. В легкой весовой категории выступил А. Матюшкин, который выжал гирю 17 раз. В тяжелой весовой категории А. Шевцов и Н. Кудряшов выжали гирю по 2 раза каждый. Окончательные результаты соревнований на момент написания этой заметки еще не подведены, но заслуженными аплодисментами болельщиков все участники были отмечены. И последнее, все участники, как в лыжных соревнованиях, так и по гиревому спорту, будут материально вознаграждены.

Н. Кудряшов

Съедем что-нибудь вкусенькое

«КОРЗИНОЧКИ» ИЗ ПОМИДОРОВ

Продукты:

400 г помидоров
2 сырых яйца
150 г брынзы
50 г сливочного масла
чёрный молотый перец
петрушка

Для гарнира: зелёные листья салата

100 г майонеза
2 варёных яйца

Инструкции:

Подобрать твёрдые красные средней величины помидоры. Отрезать «крышечки» со стороны плодоножек, выскрести мякоть ложечкой, дать стечь соку.

Сырые яйца взбить и поджарить. Мелко нарезать и смешать с мелко натёртой брынзой. Добавить в эту смесь чёрный перец, соль, мелко нарезанную зелень петрушки и слегка перемешать. Наполнить этой смесью «чашечки» помидоров, сверху украсить майонезом. Из помидора, разрезанного пополам и очищенного от мякоти и семян, нарезать полоски шириной около 0.5 см, прикрепить к каждой наполненной «чашечке», чтобы получилась

корзинка с ручкой. На середину большой плоской тарелки поставить вазочку с майонезом, вокруг неё разместить небольшие свежие, примерно одинаковые по величине листья зелёного салата. На них поставить корзиночки из помидоров, а между ними положить кружки или дольки двух варёных яиц. Это эффектное блюдо подаётся как холодная закуска.

АНГЛИЙСКИЙ САЛАТ

Продукты:

200 г цыпленка
100 г грибов
2 соленых огурца
300 г сельдерея
редис
200 г майонеза
1 чайная ложка готовой горчицы, соль.

Инструкции:

Цыпленка отварить, мясо отделить от костей и кожи и нарезать ломтиками. Отваренные грибы, соленые огурцы, сельдерей (редис) нарезать кусочками. Все перемешать, заправить майонезом с горчицей, посолить, уложить в салатник и украсить зеленью.

ВИДЫ КРОССВОРДОВ

Классический кроссворд

Рисунок данного кроссворда имеет, как правило, двух- или четырехстороннюю симметрию. Желательно, минимум, два пересечения, а в идеале, одиночные черные блоки, соприкасающиеся по диагонали. Бывают открытые кроссворды, т.е. черные блоки имеются и снаружи или закрытые - снаружи кроссворда только буквы.

Сканворд

Вопросы к словам записываются внутри сетки, в клетках не занятых буквами. Соответствие вопросов словам указывается стрелками. Если стрелки только горизонтальные и вертикальные - тип сканворда *готика*. Если есть стрелки и по диагонали, то *италика*.

Эстонский кроссворд (с перегородками)

Слова в этом кроссворде разделены не блоками, а утолщенными сторонами клеток, в которых расположены буквы. Данные кроссворды выглядят очень плотными.

Крисс-кросс

Дана сетка кроссворда и слова, которые необходимо в ней разместить. Возможно, также как и в кейворде, в сетке вписано слово или буквы, чтобы упростить начальный процесс.

Филлворд

Данный тип кроссворда представляет собой поле заполненное буквами. Во всём этом скоплении букв необходимо отыскать слова, которые приведены рядом в виде списка. Филлворды бывают двух типов: *венгерские* и *немецкие*.

Венгерские предполагают направление слова в любом направлении, в том числе, по ломаной линии. В данном типе филлворда одна буква может быть использована один раз.

Немецкий тип предполагает расположение слов по прямой линии в любом направлении, при этом одна буква может использоваться несколько раз.

Кейворд

Разновидность кроссворда, в клетках которого указаны числа, заменяющие буквы. Для одинаковых букв одинаковые числа. Возможно, для упрощения разгадывания кроссворда, в нём уже указывается какое - либо слово.

Смешок, положенный в мешок

На повороте одну машину бьет сзади другая. Из первой выскакивает водитель — женщина и кидается к задней машине:

— Вы что, не видели, что за рулем дама?

— Видел.

— Так почему же Вы так похамски себя ведете? Я же мигала Вам правым подфарником и повернула направо!

— Вот это-то меня и смутило.

* * *

— Скажите, это правда, что в Одессе отвечают на вопрос вопросом? — А зачем Вам это надо знать?

* * *

— Скажите, Вы случайно не сын старика Ковальского? — Да, сын, но что "случайно", я слышу впервые.

* * *

Василий Иванович! А рация у нас на лампах или на транзисторах? — Повторяю для идиотов. Рация — на бронепоезде!

* * *

На стадионе болельщик спрашивает маленького мальчика:

— Мальчик, а откуда у тебя деньги на такой дорогой билет?

— Папа купил.

— А он сам где?

— Дома, билет ищет...

* * *

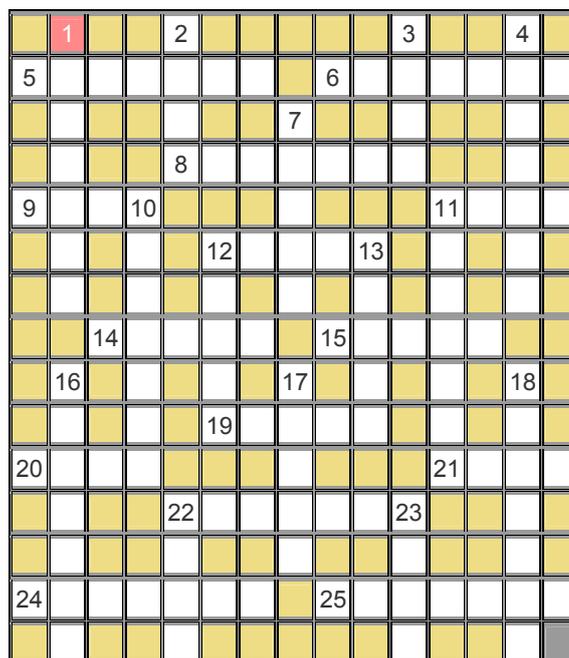
На диком западе ковбой заехал в бар выпить стакан виски. Оглядевшись, он заметил пианино, а над ним плакат: "Не стреляйте в пианиста, он играет, как умеет".

Место возле инструмента пустовало и ковбой спросил у официанта:

— А где пианист?

— Пианист? — с печальным вздохом ответил официант. — К нам приезжал один ковбой, который не умел читать.

КРОССВОРД

По горизонтали

5. Государство в Европе.
6. Сорт винограда.
8. Исторический город в Грузии.
9. Бог плодородия в египетской мифологии.
11. Карточный пасьянс.
12. Копытное семейства полорогих.
14. Латиноамериканский танец.
15. Дружинник на Руси.
19. Мусульманская молитва.
20. Мифологический герой в греческой мифологии, царь Аттики.
21. Высшая точка в развитии болезни.
22. Арабская порода лошадей (верховая).
24. Произведение русской портретной живописи.
25. Персонаж романа Достоевского <<Бесы>>.

По вертикали

1. Минерал.
2. Узелковое письмо индейцев майя.
3. Ведийский мудрец-виши, один из мифических авторов «Ригведы».
4. Звезда в созвездии Близнецов.
7. Женское имя.
10. Басня Крылова.
11. Первая женщина в греческой мифологии.
12. Ударный музыкальный инструмент.
13. Кусок ткани.
16. Станция московского метрополитена.
17. Аминистративно-территориальная единица в Польше.
18. Море в Тихом океане.
22. Река в Ростовской области.
23. Плодово-ягодный кустарник.

Авторы:

Рундквист Т.В.

Припачкин П.В.

Жамалетдинов А.А.

Шпаченко А.К.

Степенщиков Д.Г.

Новохатская Т.В.

Балаганский В.В.

Выпуск подготовили:

Войтеховский Ю.Л.
Главный редактор

Припачкин В.А.
Редактор

Мансурова Н.А.

Калачев В.Ю.

Чистякова Л.Д.

Козлова Н.Е.

